

XXIII г.—1897 г.

№ 6-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

выходить

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Марта 15-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 2-го марта за № 703, іеромонахъ Крестовой церкви новгородскаго архіерейскаго дома *Аполлосъ*, за усердную службу, награжденъ набедренникомъ.

ДВИЖЕНІЕ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

И. д. благочиннаго 2-го округа старорусскаго уѣзда, священникъ Парѣинской церкви *Василій Малышевъ* уволенъ, по прошенію, отъ должности благочиннаго и на его мѣсто и. д. благочиннаго назначенъ священникъ Соловьевской церкви *Петръ Пылаевъ*, 3-го марта.

Духовникомъ 1-го округа крестецкаго уѣзда утверждень священникъ Оксочской церкви Петръ *Ильинскій*, 1-го марта.

Заштатный священникъ Вольской церкви, устюжнаго уѣзда, Василій *Поташевъ* утвержденъ въ должности духовника 4-го благочинническаго округа устюжнаго уѣзда, 22-го февраля.

Священникъ Тихвинской градской Знаменской церкви Михаилъ *Нечаевъ* утвержденъ въ должности помощника благочиннаго 1-го округа тихвинскаго уѣзда, 3-го марта.

Въ 5-мъ округѣ тихвинскаго уѣзда утверждены въ должности помощниковъ благочиннаго священники церквей: Петровской—Андрей *Остроумовъ*—*Яковцевскій* и Неболоческой—Евгеній *Альбинскій*, и въ 3-мъ округѣ валдайскаго уѣзда,—Бѣрзайской церкви—Иоаннъ *Лаванскій*, 1-го марта.

На праздное священническое мѣсто къ Морконицкой церкви, крестецкаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ Перетновской церкви, того же уѣзда, Петръ *Вихровъ*, 21-го февраля.

На праздное священническое мѣсто къ Кулигской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ Корбозерской церкви Викторъ *Сапожковъ*, 21-го февраля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Сутокекой церкви, боровичскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Радоховской церкви, демьянскаго уѣзда, Василій *Барянский*, а на его мѣсто къ Радоховской церкви перемѣщенъ псаломщикъ Кирилловской градской Вознесенской церкви Александръ *Климантовскій*, 4-го марта.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Полевичской церкви, тихвинскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Боровинской церкви, того же уѣзда, Владиміръ *Смѣловъ*, а на его мѣсто опредѣленъ бывшій псаломщикъ Высоковской церкви, новгородскаго уѣзда Иванъ *Лебединскій*, 4-го марта.

На праздное псаломщическое мѣсто къ новгородскому Св.-Духову монастырю перемѣщенъ псаломщикъ Григино-Муравьевской церкви, устюжнаго уѣзда, Александръ *Надеждинъ*, 7-го марта.

ПРАЗДНЫЯ ВАКАНСІИ.

Священническая—при Бѣлебельской церкви, старорусского уѣзда.

Діаконскія: при Ручьевской церкви крестецкаго уѣзда; Кожской и Миницкой—боровичскаго уѣзда; Любынской и Соловьевской—старорусскаго уѣзда; Заболотской—бѣлозерскаго уѣзда; Струпинской, Лугеко-Георгиевской и Кривинской—новгородскаго уѣзда; Шугободской—череповецкаго уѣзда.

Псаломщическія: при Заробозерской, Корбозерской и Островской—бѣлозерскаго уѣзда; Григино-Муравьевской—устюжнаго уѣзда и при Вознесенской церкви—въ г. Кирилловѣ.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За высланныя обыскныя и метрическія книги и бланковые листы.

Отъ благочинныхъ при рапортахъ: М. Тихомирова, за № 4—1 руб. 75 коп., А. Граничнова, за № 63—97 коп., П. Философова, за № 5—5 руб., Г. Доброхотова, за № 15—10 руб., причта Холмянской церкви, новгородскаго уѣзда,—5 руб., священника Добромыслова—7 руб. 25 коп., архимандрита Пареевнѣ, за № 23—4 руб. 50 коп., игумена Митрофана, за № 9—22 коп., игуменій: Измарагды, за № 35—3 руб. и Домники, за № 23—8 руб. и іеромонаха Юсафа, за № 4—12 коп.

Отъ совѣта епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Учебники и учебныя пособія, одобренныя по новой программѣ для епархіальныхъ женскихъ училищъ.

По Закону Божію: Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, протоіерея Дмитрія Соколова; церковный уставъ съ

изъясненіемъ богослуженія православной церкви, протоіерея Александра Свирѣлина, изд. 9, 1894 г., цѣна 40 коп.; пособие—руководство къ пониманію богослуженія, протоіерея Петра Лебедева; катихизисъ православной церкви, митрополита Филарета; исторія православной христіанской церкви, протоіерея Петра Смирнова, изд. 8, 1893 г., цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Въ первомъ, второмъ и третьемъ классахъ изъ четырехъ уроковъ въ недѣлю, должно отдѣлять въ каждомъ классѣ одинъ урокъ на чтеніе священнаго писанія. Цѣлю сего чтенія должно поставлять: а) практическое изученіе церковнаго славянскаго языка, чтобы языкъ церкви, въ его главныхъ формахъ и выраженіяхъ, былъ понятенъ воспитанницамъ; б) назиданіе, получаемое для ума и сердца воспитанницъ отъ чтенія слова Божія, при доступномъ ихъ разумѣнію истолкованіи его.

Сообразно съ тѣмъ, что въ этихъ трехъ классахъ преподается по закону Божию, должно располагать чтеніе священнаго писанія по классамъ такъ: въ 1-мъ классѣ—чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ пятокнижія и историческихъ книгъ ветхаго завіта; во 2-мъ классѣ—чтеніе евангелія; въ 3-мъ кл.—чтеніе псалтири и паремій.

Чтенію священнаго писанія въ отрывкахъ изъ книгъ новаго завіта законоучитель долженъ удѣлять нѣкоторую часть времени и на урокахъ въ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ классахъ, преслѣдуя тѣ же цѣли, что и въ младшихъ трехъ классахъ, и присоединяя къ нимъ ту, чтобы представить ученицамъ изъ слова Божія подтвержденіе того, что преподается на урокахъ.

По русскому съ церковно-славянскимъ языкомъ и словесности: курсъ русской грамматики, —Александра Преображенскаго; сокращенная практическая славянская грамматика, —священника Крылова. Пособія: евангеліе на славянскомъ языкѣ; учебный часословъ; учебная псалтирь; историческая грамматика русскаго языка. —Ө. Бушлаева; русская хрестоматія, —Полевого; сборникъ статей изъ образцовыхъ произведеній русской словесности, —Н. Невзорова; учебникъ по теоріи словесности, —Вѣлоруссова.

По Ариѳметикѣ: систематическій курсъ ариѳметики, —Киселева, изд. 5, Москва 1892 г.; ариѳметика, —Малинина и Буренина, изд. 13.; сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія начальной ариѳметикѣ, —Гольденберга, С.-Пб., 1892 —

1893 г.: сборникъ ариѳметическихъ задачъ,—Евтушевскаго, изд. 42. С.-Пб., 1892 г., 1 и 2 части; собраніе ариѳметическихъ задачъ,—Малинина и Буренина, изд. 19, 1891 г.

По Географіи: краткій учебникъ географіи,—Н. Раевского, части 1, 2 и 3, изд. 5, съ картами и рисунками; учебникъ географіи Россійской имперіи.—Вѣлоха, сократилъ и переработалъ А. Соколовъ, изд. 29; географическая хрестоматія,—Воронецкаго, 3 части; географическій атласъ,—Ильина; глобусъ—обыкновенный.

По церковному пѣнію: учебникъ церковнаго пѣнія,—А. Рязскаго; краткое руководство къ изученію церковнаго пѣнія,—Д. Соловьева (изд. братства Пресв. Богородицы); обиходъ церковный нотнаго пѣнія, изд. Моск. Синод. типографіи, въ 2-хъ выпускахъ, и друг.

Объявленіе.

Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 26 февраля сего года за № 670, симъ объявляется епархіальному духовенству о выходѣ въ свѣтъ книги подъ названіемъ: „Памятная книжка противосектантскаго миссіонера, пособіе для бесѣдъ съ сектантами, рационалистами и мистиками: составилъ священникъ Михаилъ Тифловъ“. Означенная книга, согласно той же резолюціи Его Высокопреосвященства, можетъ быть выписываема благочинными для благочинническихъ библіотекъ, если они найдутъ это возможнымъ, по средствамъ. Складъ книги находится въ г. Астрахани при типографіи „Астраханскаго листка“; цѣна книги (103 стр.) 50 коп. съ пересылкою 60 коп.; выписывающимъ 50 экземпляровъ дѣлается скидка въ 20 процентовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

попечительства новгородской градской Феодоро-Стратилатовской церкви

за 1896 годъ.

(Окончаніе).

12) 11-го ноября протоірей Серпуховъ и церковный староста купецъ Яковлевъ, узнавши о предстоящемъ торжествѣ 50 лѣтняго юбилея брачной жизни почтеннѣйшаго изъ прихожанъ Феодоро-Стратилатовской церкви, бывшаго ц. старосты, 14 лѣтъ съ пользою для церкви проходившаго сію должность, новгородскаго купца Василя Н. Аванасьева, члена попечительства и представителя отъ прихожанъ по церкви, предложили общему собранію прихожанъ, не найдутъ ли нужнымъ, по вниманію къ заслугамъ Аванасьева по попечительству, благотворной и усердной его дѣятельности по церкви и ея благоустройству, въ ознаменованіе предстоящаго торжества пятидесятилѣтняго юбилея почтить поднесеніемъ ему Аванасьеву образа св. великомученика Феодора Стратилата, при адресѣ отъ имени попечительства и прихожанъ, съ выраженіемъ ему глубокой благодарности за пожертвованія и заслуги по занимаемымъ имъ должностямъ? По обсужденію этого предложенія общее собраніе прихожанъ, — принявъ во вниманіе, что всѣ прихожане Феодоро-Стратилатовской церкви вполнѣ знаютъ и цѣнятъ честную, трезвую, труженическую примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ жизнь Василя Николаевича, знаютъ, насколько энергична, полезна и благотворна была его дѣятельность по должности церковнаго старосты, представителя отъ прихожанъ, и насколько правоучительна его пятидесятилѣтняя супружеская жизнь, — постановило: просить настоятеля церкви, по случаю предстоящаго торжества пятидесятилѣтняго юбилея брачной жизни купца Василя Николаева и его супруги Анастасіи Петровой, составить подробный адресъ ко дню юбилея, съ изложеніемъ въ немъ выдающихся обстоятельствъ изъ жизни Аванасьева — частной семейной, домашней и общественной, и его дѣятельности по приходскому попечительству, благоустройству церкви и благосостоянію прицта, и

этотъ адресъ поднести ему вмѣстѣ съ иконою св. великомученика Федора Стратилата; за тѣмъ въ виду заслугъ его и значительныхъ пожертвованій на храмъ святаго и великаго угодника Божія избрать его пожизненнымъ членомъ приходскаго попечительства Федоро-Стратилатовской церкви.

13) 22 Декабря сего года проживающій въ приходѣ Федоро-Стратилатовской церкви старшій врачъ новгородской земской больницы Николай Григорьевичъ Чакалевъ, всегда сочувственно относящійся къ больнымъ, а особенно къ бѣднѣйшему классу населенія, заявилъ настоятелю церкви о своемъ желаніи принять участіе по своей специальности, въ дѣятельности по попечительству Федоровской церкви, члены попечительства, выслушавъ заявленіе настоятеля церкви, и принявъ въ соображеніе, на сколько дорого и полезно будетъ участіе г. врача, въ совѣтъ попечительства, при обсужденіи мѣръ къ предотвращенію или ослабленію той или другой болѣзни появляющейся среди прихожанъ, а также вполнѣ зная, что г. Чакалевъ ко всѣмъ обращающимся къ нему за совѣтомъ и помощію относится всегда сочувственно, и посѣщаетъ охотно, не разбирая, кто бы то ни былъ проситель, богатый или бѣдный, днемъ и ночью, въ хорошую и ненастную погоду просить его,—поставили: избрать и избрали врача Николая Григорьевича Чакалева членомъ приходскаго попечительства Федоро-Стратилатовской церкви, съ выраженіемъ ему глубокой признательности за его сочувствіе, высказавшееся въ добровольномъ заявленіи желанія придти на помощь приходу въ столь важномъ и благотворномъ дѣлѣ.

14) Того же числа протоіерей Т. Серпуховъ, какъ казначей и дѣлопроизводитель попечительства Федоро-Стратилатовской церкви, по случаю исполнившагося въ 1896 году 25 лѣтія существованія попечительства при означенной церкви, счелъ своею обязанностію составить списокъ лицъ, съ пользою потрудившихся ранѣе и нынѣ состоящихъ въ званіи членовъ попечительства, и ознакомивъ настоящее собраніе прихожанъ съ составомъ прежнихъ дѣятелей по попечительству, изъ коихъ одни, съ періодъ 25 лѣтняго существованія попечительства, выбыли изъ членовъ за смертію, а другіе за выѣздомъ изъ Новгорода или прихода въ другія мѣста, или—по другимъ обстоятельствамъ, предложилъ на обсужденіе общаго собранія вопросъ, не найдетъ ли оно желательнымъ въ незабвенную память о своихъ собратіяхъ по попечительству, ознаменовать какимъ либо благотворнымъ дѣломъ двадцатипятилѣтній юбилей приходскаго по-

печительства?! По обсужденіи сего вопроса, общее собраніе постановило: составленный именной списокъ всѣхъ членовъ попечительства за 25 лѣтіе, на память объ нихъ, внести въ отчетъ попечительства за 1896 годъ, и присоединить къ сему журналу. Членамъ — учредителямъ попечительства, равно и всѣмъ прочимъ съ особеннымъ сочувствіемъ относившимся къ интересамъ попечительства изъявить глубокую благодарность за ихъ усердную и полезную дѣятельность. О всѣхъ членахъ, находящихся въ живыхъ, въ день общаго собранія прихожанъ, для годичнаго разсмотрѣнія отчета попечительства, совершить благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи всѣхъ поименованныхъ въ спискѣ дѣятелей по попечительству. Тѣхъ же, которые дѣлали въ церковь или въ попечительство на благотворительныя цѣли значительныя пожертвованія, или ежегодно вносили членскій взносъ, записать въ особый заздравный списокъ, и во время молебена, во всѣ воскресные и празничные дни, послѣ литургіи, на ектеніи возносить общую молитву о здравіи и спасеніи ихъ; при чемъ за особые труды причта, изъявившаго согласіе возносить молитву о здравіи членовъ попечительства выдѣлять изъ общихъ членскихъ взносов въ попечительство 10% въ годъ. О всѣхъ же въ Бозѣ почившихъ членахъ попечительства служить въ церкви въ первый воскресный день послѣ годичнаго собранія прихожанъ, общую большую панихиду, съ произношеніемъ именъ ихъ по списку, составленному причтомъ при участіи предсѣдателя и членовъ правленія.

А. Списокъ лицъ, состоящихъ въ званіи членовъ попечительства въ настоящее время.

Протоіерей Т. Серпуховъ, діаконы К. Синозерскій, предсѣдатель купецъ Ѳ. Яковлевъ, отставной генераль Н. П. Шамшевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Андогскій, подполковникъ М. Ѳ. Эгерштромъ, инженеръ технологъ В. В. Гудовъ, инженеръ А. В. Ильинъ, штабсъ-капитанъ М. В. Власовъ, старшій врачъ земск. больницы Н. Г. Чакалевъ, капитанъ П. П. Сергѣевъ, кассиръ государственнаго банка А. А. Мозовскій, контролеръ с.-петерб. кредитнаго общества П. М. Лукинъ, с.-петерб. 1-й гильдіи купецъ И. А. Дурдинъ, коллежскіе ассесоры: П. А. Мозовскій, В. Т. Серпуховъ, В. А. Божуновъ, преподаватель реального училища Вл. Е. Васильевъ, коллежскіе ассесоры: А. В. Аванасевъ, И. П. Медвѣдскій,

Н. П. Скородумовъ, потомственный почетный гражданинъ П. М. Сериуховъ, купцы: В. Н. Аонасеевъ, И. Г. Анисимовъ, Г. М. Стальновъ, О. Я. Богдановъ, К. В. Богдановъ, П. И. Холинъ, В. А. Петровъ, Д. В. Пирожниковъ, Е. В. Васильевъ, П. В. Васильевъ, П. А. Шаровъ, Г. С. Угрюмовъ, домовладѣлецъ С. Д. Друговцовъ, с.-петербург. мѣщанинъ Н. Н. Дешковъ, бѣжецкій мѣщанинъ А. П. Окороковъ, комисіонеръ Н. И. Звѣринскій, новгородскіе мѣщане: К. С. Козловъ, А. Н. Ильинъ, О. И. Пивинъ, В. О. Пивинъ, И. А. Покрышкинъ, Н. В. Гусевъ, П. Е. Богдановъ, С. Г. Флягинъ; О. А. Алексеевъ, сотрудницы попечительства: Анна П. Неелова, Нат. Сем. и Юлія М. Эгерштромъ, Н. И. Яковлева и Н. М. Лукьянова.

Б. Списокъ лицъ, выбывшихъ изъ членовъ попечительства по разнымъ обстоятельствамъ.

Полковникъ М. П. Пуцинъ, инженеръ полк. Вл. В. Клайгельсъ, капитанъ М. А. Шульцъ, дворянинъ К. О. Масловскій, инженеръ П. М. Тихоновъ, члены окружнаго суда: О. О. Квестъ, Н. Н. Путиловъ, Н. И. Покровскій, архитекторъ В. М. Елкашевъ, начальникъ телеграфа С. Имшенецкій, дворянинъ Н. Н. Нечаевъ, докторъ Е. И. Лебедевъ, податной инспекторъ П. П. Мининъ, коллежскій ассесоръ В. С. Александровъ, личные почетные граждане: Н. М. Финиковъ, М. М. Финиковъ, канцелярскіе служители: Н. М. Благовѣщенскій, П. П. Балашовъ, бывший учитель А. А. Алексеевъ, мѣщанинъ П. И. Ивановъ, секр. кон. Н. П. Бернадскій, дворянинъ Д. В. Цвейбергъ, коллежскій секретарь Ип. Н. Сиротинъ, новгородскіе мѣщане: Н. А. Терентьевъ, Н. М. Михайловъ, Г. Е. Виноградовъ, И. М. Кротковъ, Л. Д. Шолинъ, Т. И. Золотовъ, В. М. Клейфертъ, А. И. Еремѣевъ, Н. А. Карякинъ, В. С. Грозинъ, купцы: А. Е. Евдокимовъ, П. В. Аонасеевъ, С. И. Петровъ, Н. А. Метлинъ, П. П. Рыбинъ, коллежскій ассесоръ К. О. Чернышевъ.

В. Списокъ лицъ, выбывшихъ изъ членовъ попечительства за смертію.

Священникъ Стефанъ Смирновъ, діакопъ Петръ Крыловъ, дѣйствительные статскіе совѣтники: Александръ В. Бѣлозерскій, Михаилъ А. Языковъ, Іоаннъ Г. Герасимовъ, Владиміръ Шелковниковъ, полковники: Сильвестръ О. Россетъ, Алек-

сандръ И. Стоговъ. Н. Е. Рудыковскій, Константинъ І. Скимунтъ, Александръ А. Фон-Рихтеръ, майоры: Алексѣй Г. Гребеньковъ, Александръ В. Вилламовъ, Василій М. Вербицкій, Василій М. Дюканъ-Плюще, Павелъ А. Александровъ, управляющій новг. жел. дор. Дидимъ П. Кобылянскій, членъ окружнаго суда Василій М. Марковъ, надворные совѣтники: Алексѣй С. Никольскій, Михаилъ И. Благовѣщенскій, Арсеній Я. Альбовъ, Василій А. Тарасовъ, коллежскіе совѣтники: Александръ В. Божуковъ, Дмитрій В. Мигаловскій, титулярные совѣтники: Михаилъ А. Соколовъ, Петръ Т. Троицкій, Николай П. Коростыневъ, Петръ Н. Коростыневъ, Александръ А. Непьяновъ, Александръ И. Любынскій, Ѳеодоръ Ѳ. Рождественскій, кушцы: И. С. Холинъ, Ѳ. А. Фуфаевъ, Михаилъ П. Панковъ, Николай И. Курицкій, Григорій А. Евдокимовъ, Николай И. Чабуринъ, Василій П. Звѣринскій, Ѳеодоръ С. Государскій, Василій Г. Гуковъ, Іоаннъ М. Ротовъ, Георгій С. Шухардинъ, Василій Д. Фотѣевъ.

IV. Приходъ денегъ попечительства.

Отъ 1895 года оставалось къ 1896 году .	406 р. 23 к.
Въ 1896 г. сдѣлали членскихъ взносовъ и пожертвованій:	
Предѣдатель купецъ Ѳ. Яковлевъ на церк.	
потребности и на церк. школу и проч.	2316 р. 37 к.
Протоіерей Т. Серпуховъ на повин. и страхов.	
церк. дома и на благотворительныя цѣли	47 „ 10 „
Дьяконъ К. Синозерскій на тѣже потребно-	
сти, на бѣдн., послуги и проч.	11 „ 40 „
С.-Петербургскій купецъ Цѣлибѣевъ на вѣч-	
ное поминовеніе родныхъ	75 „ — „
Генераль Н. П. Шасишевъ членск. взноса	
5 руб. и подп. М. Ѳ. Эгерштромъ 3 р.	8 „ — „
Купецъ И. С. Холинъ на свѣчи 11 р. 25 к.	
и на школу церковную 5 р., а всего	16 „ 25 „
Купецъ В. Н. Аѳанасьевъ, кромѣ другихъ	
жертвъ, на свѣчи внесъ	13 „ — „
Дворянка Анна Н. Витковская на масло въ	
церковь къ рактѣ Ѳ. Страт.	26 „ — „
Купецъ И. Г. Анисимовъ членскихъ 5 р.,	
благотворительной цѣли 3 р., на бѣдныхъ 2 р.	10 „ — „
Коллежскій ассесоръ П. А. Мозовскій —	
членскаго взноса	5 „ — „

Коллежскій ассесоръ А. В. Аванасьевъ — кни-	5 р.	— к.
гамъ на		
Стар. мѣщанка Н. М. Лукьянова на круп-	11	25 "
ныя свѣчи		
Инженеръ В. В. Гудовъ членск. 3 р., купецъ	8	" — "
Г. М. Стальновъ членск. 5 р.		
Капитанъ М. В. Власовъ членск. 3 руб.,	6	" — "
коллежскій ассесоръ В. Т. Серпуховъ членск. 3 р.		
Старшій врачъ земской больницы Н. Г. Ча-	6	" — "
калевъ 3 р. и куп. Н. А. Березинъ членск. 3 р.		
Титулярн. сов. И. П. Медвѣдскій членск. 3 р.	6	" — "
и купецъ К. В. Богдановъ членск. 3 р.		
Купецъ Ѳ. Я. Богдановъ членск. 3 р. и куп.	6	" — "
П. А. Шаровъ членск. 3 р.		
Купецъ Е. В. Васильевъ членск. 3 р. и	6	" — "
куп. П. Е. Васильевъ 3 р.		
Купецъ Гр. С. Угрюмовъ членск. 5 р. и	8	" — "
титул. сов. Н. П. Скородумовъ членск. 3 р. .		
Кузьма С. Козловъ членск. 3 р. и А. П.	6	" — "
Осороковъ членск. 3 р.		
Н. Н. Дешковъ членск. 3 р. и А. Н. Ильинъ	6	" — "
членск. 3 р.		
Ѳ. И. Пивинъ членск. 3 р. и И. А. По-	6	" — "
крышкинъ членск. 3 р.		
Коммис. Н. И. Звѣринскій членск. 3 р. бѣдн.	8	" — "
2 р. и П. Е. Богдановъ членск. 3 р.		
Благотворительница М. Г. Р. на масло къ	5	" — "
ракъ угодника и проч.		
Съ помин. билетовъ процентовъ въ пользу	274	" 15 "
причта		
Процентовъ съ билетовъ въ пользу церкви	10	" 29 "
8 р. 39 к. и въ попечительство 1 р 90 к. .		
Членъ попечительства С. Г. Флягинъ член-	3	" — "
скихъ		
Итого съ остаточн. . . 3310 р. 4 к.		

V. Расходъ денегъ попечительства.

Въ 1896 г. израсходовано на церковныя
потребности и сторожу . . . . . 158 р. 56 к.

Съ церк. билетовъ внесено процентовъ въ церковь	8 р. 39 к.
На устройство школы со всѣми къ ней при- надлежностями и на дрова	2314 „ 96 „
На бѣдныхъ и благотворительныя цѣли	63 „ 2 „
Пожертвовано на масло къ ракъ Ѳедора- Стратилата	31 „ — „
Съ поминальныхъ билетовъ ⁰ / ₁₀₀ выдано причту	274 „ 15 „
Внесено на вѣчное поминовение въ капиталъ	75 „ — „

Итого . . . . . 2925 р. 8 к.

За тѣмъ остается . . . . . 384 „ 96 „

3310 р. 4 к.

За предсѣдателя попечительства купца
Яковлева казначей протоіерей *Серпуховъ*.

Діаконъ *К. Синозерскій*.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ денегъ попечительства Федоро-Стратилатовской церкви за двадцатипятилѣтіе съ 1872 г. по 1897 годъ.

Попечительствомъ собрано, и употреблено въ расходъ.	На потребности церкви и церковныхъ зданийъ.		‰ на содержание причта.		На бѣдныхъ и благотворит. цѣли.		Капиталь церкви.		Капиталь причта.		Итого.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
За 1-е десятилѣтіе съ 1872 по 1882 годъ	3619	2	986	35	812	15	700	—	3500	—	9617	52
За 2-е десятилѣтіе съ 1882 по 1892 годъ	4697	75	2569	60	852	2	400	—	3413	—	11932	37
За пятилѣтіе съ 1892 по 1897 г.	4685	77	1600	5	2799	47	100	—	1225	—	10410	29
Итого	13002	54	5156	—	4463	64	1200	—	8138	—	31960	18

Затѣмъ остается 384 р. 96 к.

За председателя попечительства, по его болѣзни,
 непремѣнный членъ попечительства протоіерей Тимофей *Серпуховъ*.
 Діаконъ Константинъ *Синозенскій*.

Д О К Л А Д Ъ

ревізійної комісії **Общому Собранію прихожанъ Федоро-Стратилатовской церкви.**

Уполномоченные для повѣрки отчетности попечительства Федоро-Стратилатовской церкви, разсматривали отчетъ и приходорасходную книгу попечительства означенной церкви за 1896 годъ и по повѣркѣ оной нашли: а) отчетъ по всеѣмъ статьямъ онаго составленъ вѣрно, никакихъ отступленій отъ существующей формы въ себѣ не заключаетъ, все итоги ведены вѣрно и остатокъ отъ 1895 года къ 1896 году записанъ правильно, и б) приходорасходная книга писана по формѣ, шнуръ и печать находятся въ цѣлости, запись прихода и расхода, равно и остатки суммъ ведены также вѣрно. Суммы, значущіяся въ отчетѣ, въ дѣйствительности сложились изъ тѣхъ суммъ, кои записаны по тѣмъ же статьямъ въ приходо-расходной книгѣ и объяснены въ отчетѣ; о чемъ **Общому Собранію прихожанъ** и имѣемъ честь доложить на зависящее благоусмотрѣніе, съ препровожденіемъ отчета и приходо-расходной книги попечительства за 1896 годъ.

Члены ревізійной комісії попечительства:

кол. ас. *П. А. Мозовскій*, тит. сов. *В. Бошукъ* и
Е. Васильевъ.

Ж у р н а л ь

Общаго Собранія прихожанъ Федоро-Стратилатовской церкви.

13-го февраля 1897 года, **Общее Собраніе прихожанъ**, выслушавъ докладъ ревізійной комісії, по повѣркѣ отчета попечительства за 1896 годъ и самый отчетъ попечительства и, провѣривъ тотъ и другой съ документами, нашли ихъ составленными правильно и согласно съ записью въ приходо-расходныхъ книгахъ попечительства. Почему **Общее Собраніе прихо-**

жавъ, принимая во вниманіе вышесказанное, постановили: докладъ ревизіонной комиссіи принять и одобрить, отчетъ попечительства, какъ оказавшійся составленнымъ правильно, по приходу и расходу вѣрнымъ, утвердить и представить Его Высокопреосвященству на архипастырское благоусмотрѣніе, и вмѣстѣ съ симъ просить Его Высокопреосвященство о разрѣшеніи отчетъ попечительства отпечатать въ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Редакторъ официальной части Х. Поповъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе предъ исповѣдью.

Сегодняшній день вы, братіе, приступаете къ таинству покаянія. Покаяніе для нашей души необходимо настолько, насколько нуженъ хлѣбъ для нашего тѣла. Какъ безъ хлѣба и пищи тѣло наше умираетъ и разрушается, такъ и душа безъ сокрушенія о грѣхахъ и разрѣшенія ихъ въ таинствѣ покаянія обрѣтаетъ смерть и погибель. Безъ покаянія—нѣтъ спасенія! Къ нему долженъ прибѣгнуть и бѣдный и богатый и суровый подвижникъ и великій грѣшникъ, ибо *кто бо чистъ, по слову св. писанія, отъ грѣха, аще и одинъ день житія его?*

Велика сила спасительнѣйшаго таинства покаянія! Чрезъ него для всѣхъ одинаково, не исключая и величайшихъ грѣшниковъ, милосердый Отецъ нашъ небесный открываетъ свои объятія, даруя входъ въ обители небесныя.

Пусть же прибѣгаетъ къ сему таинству и хулитель имени Божія и кощунникъ и ропчущій на Бога! Милосердый Господь, обратившій на путь истины великаго хулителя и гонителя христіанъ—апостола Павла, въ послѣдствіи „ставшаго апостоломъ первопрестольникомъ и вселенныя учителемъ“, незамедлитъ своимъ посѣщеніемъ и для сихъ грѣшниковъ.

Пусть не пренебрегаетъ покаяніемъ и грабитель и притѣснитель и обидчикъ меньшихъ своихъ братьевъ! Господь не возгнушавшійся, но посѣтившій домъ подобнаго имъ грѣшника—Закхея мытаря, снизойдетъ Своею милостію и къ нимъ, приносящимъ покаяніе.

Не отчаявайся и ты блудникъ и всякій проводящій жизнь свою въ плотскихъ похотяхъ! Смѣло приступай къ покаянію, ибо и тебя всѣхъ спасающій Господь, подобно евангельской блудницѣ, осужденной людьми на смерть и погибель, готовъ пріять и помиловать.

Господь призываетъ всѣхъ грѣшниковъ и всѣмъ кающимся изъ нихъ подаетъ прощеніе. Такова сила

покаянія, — сего таинства, къ которому вы, братіе, сейчас готовитесь приступить!

Но какъ при водномъ источникѣ, обильно текущемъ, можно не утолить своей жажды, — какъ изъ лечебницы, гдѣ лѣчатъ отъ болѣзней, больные часто выходятъ неисцѣленными, такъ братіе, и при таинствѣ покаянія не всѣмъ даруется очищеніе отъ грѣховъ. Преплагій Господь милуетъ и спасаетъ лишь тѣхъ изъ приступающихъ ко св. таинству исповѣди, которые достойно приготовились къ пріятію Его милостей.

Что же требуется для этого отъ христіанина? Для того, чтобы достойно принести покаяніе и получить отъ Господа разрѣшеніе во грѣхахъ, отъ насъ, братіе, требуется вѣра, подобная вѣрѣ благоразумнаго разбойника, исповѣдавшаго Христа Господомъ тогда, когда Онъ, какъ бы великій преступникъ, висѣлъ рядомъ съ нимъ на крестѣ. Нужна любовь ко Господу, чтобы мы, подобно покаявшейся и помилованной блудницѣ, омывали слезами грѣхи свои, оскорбляющіе величіе Божіе. Необходима рѣшимость, по которой бы мы изъ любви ко Господу настолько раздружились, съ грѣхомъ, чтобы впредь готовы были оставить все свои грѣховныя привычки. При покаяніи нужно созавать всю силу своей грѣховности и, подобно мытарю, по своему недостойнству несмѣть и очей своихъ возвести на небо. Нужна, наконецъ, готовность загладить свои согрѣшенія добродѣтелями, подобно Закхею, который далъ Господу обѣщаніе — всехъ, кого обидѣлъ, вознаградить четверницею и половину имѣнія своего отдать нищимъ.

Итакъ вѣра и любовь ко Господу, готовность негрѣшить болѣе, смиреніе и милосердіе — вотъ что необходимо имѣть намъ, братіе, для того, чтобы удостоиться разрѣшенія отъ своихъ грѣховъ.

Въ упованіи на милосердіе Божіе и при искренней заботѣ о пріобрѣтеніи сихъ великихъ добродѣтелей да сподобитъ васъ Господь, братіе, достойно приступить къ великому таинству покаянія нынѣ и на будущее время. Аминь.

Поученіе по причащеніи.

Нынѣ вы, братіе, сподобились приступить къ свѣтѣйшему таинству евхаристіи, удостоились пріять въ себя пречистое тѣло и кровь Спасителя нашего. Получивъ отъ Господа благодѣльный и безцѣнный даръ, принесите же вы Ему отъ себя духовные дары: благодареніе, благоговѣніе и святость жизни.

Въ нашей жизни обыденной бываетъ такъ: когда уважаемый нами человѣкъ даритъ намъ какую либо вещь, мы радуемся, бываемъ счастливы и благодарны и долго, — долго помнимъ сдѣланное намъ благодѣяніе. Тоже пусть будетъ, братіе, и съ вами нынѣ! Пріять отъ Господа великое благодѣяніе, будьте радостны, благодарны и счастливы! Пусть умъ вашъ будетъ отнынѣ болѣе всего занятъ размышленіемъ о величій дара, вами воспріятого! Сердце ваше пусть преисполняется чувствомъ благодарности ко Спасителю за Его безмѣрную къ вамъ милость! Духъ вашъ да радуется о Господѣ, въ соединеніе съ Которымъ вы нынѣ вступили.

Возьмемъ другой примѣръ изъ жизни. Вотъ приходитъ въ домъ нашъ лице важное и уважаемое, и мы стараемся удержать его у себя долѣе, относимся къ нему съ почтеніемъ, говоримъ и дѣлаемъ лишь то, что ему угодно. Не такъ ли должны поступать нынѣ и вы братіе? Соединившись съ Царемъ царствующихъ, какой христіанинъ дерзнетъ въ присутствіи Владыки всѣхъ говорить что либо хульное и оскорбительное? Кто осмѣлится дѣлать недостойное и грѣховное? Въдъ прогнѣвавшій и оскорбившій земнаго царя, по достоинству претерпѣваетъ наказаніе тѣлесное, то какъ же можетъ избѣжать наказанія человѣкъ, оскорбляющій святость и величіе Царя небеснаго, предъ которымъ трепещутъ херувимы и вся воинства небесныя и какъ велико должно быть для того христіанина возмездіе за подобный грѣхъ Праведнаго Судіи?

Вотъ, почему братіе, по принятіи пречистыхъ таинъ на каждаго изъ васъ легла обязанность въ благодарность Господу — „яко не отринулъ еси насъ не достойныхъ, но общниковъ быти святынь Своихъ сподобилъ“,

возгрѣвать къ Нему благоговѣніе день отъ дня все болѣе и болѣе, быть осмотрительными въ Своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ и имѣть боязнь и опасеніе оскорбить Творца своего не только словомъ и дѣломъ, но и помышленіемъ.

Воспріимемъ же, братіе, рѣшимость, отъ сего часа и до конца дней жизни нашей, возгрѣвать въ себѣ сіи чувства благодарности и благоговѣнія къ всещедрому Богу вмѣстѣ съ желаніемъ—жить богоугодно и, не выходя изъ сего храма, принесемъ устами церкви благодарственную молитву ко Господу, пречистое тѣло и кровь Котораго, сейчасъ вы сподобились вкусить. Слава Тебѣ Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже!

Священникъ *Григорій Яковлевскій.*

I) Изъ епархіальной жизни.

Отчетъ о бесѣдахъ со старообрядцами.

Репортъ на имя Его Высокопреосвященства епархіальнаго миссіонера іеромонаха Варсонофія.

Честъ имѣю донести Вашему Высокопреосвященству, милостивѣйшему архипастырю и отцу: согласно росписанію утвержденному Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ предѣлахъ вѣрннаго мяѣ района въ теченіи времени отъ 1-го сентября по 1-е декабря 1896 года, произведено мною было 31 публичная бесѣда съ именуемыми старообрядцами и 11 частныхъ. Публичныя собесѣдованія состоялись въ слѣдующихъ селеніяхъ моего района: въ мѣсяцѣ сентябрѣ бесѣды велись во второмъ благочинническомъ округѣ демянскаго уѣзда, а именно: 1-го числа въ погостѣ Кневницахъ о таинствѣ священства, 8-го числа въ деревнѣ Олешонкѣ луженскаго прихода о святой соборной и

апостольской церкви, 14-го числа въ дер. Бѣломъ-Бору того-же прихода о различіи между догматомъ и обрядомъ; 15-го числа въ дер. Иловкѣ того-же прихода о вѣчности евангельскихъ обѣтованій и правѣ церкви измѣнять обряды; 17-го сентября въ дер. Углахъ семеновскаго прихода о святѣйшемъ таинствѣ причащенія. На этой бесѣдѣ былъ выдающійся случай: крестьянинъ дер. Угловъ Семень Даниловъ, принадлежащій къ австрійской противоокружнической сектѣ, заявилъ предъ всѣмъ собравшимся на бесѣду народомъ о своемъ окончательномъ рѣшеніи перейти въ православную церковь и со слезами на глазахъ просилъ въ нынѣшнемъ же году принять его на исповѣдь и допустить къ принятію святыхъ Христовыхъ таинъ. Такой поступокъ Семена Данилова произвелъ сильное впечатлѣніе на народъ; православные твердо убѣдились на этой бесѣдѣ въ правотѣ своей вѣры, старообрядцы же ясно видѣли и слышали, какъ уважаемый старичекъ Семень Даниловъ доказывалъ неправоту ихъ ученія, а потому и съ бесѣды пошли печальными и задумчивыми. Безъ сомнѣнія этотъ фактъ не останется безслѣднымъ, благодать Божія коснется и другихъ старообрядцевъ. Не смотря на то, что бесѣда была не въ праздничный день, слушателей собралось до 70 человекъ, изъ нихъ много было и старообрядцевъ разныхъ сектъ. Нѣкоторые даже изъ едосеевцевъ, выслушавъ бесѣду, высказывали свои сомнѣнія въ старообрядничествѣ, такъ напр., крестьянинъ дер. Угловъ Петръ Проконьевъ, уходя съ бесѣды, говорилъ: совсѣмъ наше дѣло плохо и „никуда негѣже, — вѣстимо безъ причасья не спасемъ“.

22-го сентября бесѣда состоялась въ дер. Ханяхъ домашевскаго прихода о св. седми церковныхъ таинствахъ. Кромѣ этихъ 6 публичныхъ бесѣдъ были ведены и частныя, коихъ состоялось 4, изъ нихъ 3 были въ погостѣ Кневицахъ 2-го, 3-го и 4-го сентября и 1 въ деревнѣ Ермошкинѣ семеновскаго прихода 18-го числа.

Въ мѣсяцѣ октябрѣ бесѣды съ раскольниками были ведены мною въ 1 и 2 благочинническихъ округахъ крестецкаго уѣзда, а именно: 1-го октября въ дер. Плоскомъ устья-коширскаго прихода о таинствахъ причащенія и покаянія.

На настоящей бесѣдѣ два крестьянина, дер. Плоскаго Ѳедоръ Михайловъ Сорокинъ и дер. Уѣзжи Степанъ Васильевъ Строгановъ явились защитниками православной церкви. Оба эти крестьянина принадлежатъ къ безпоповщинской едосеевской сектѣ, но тотъ и другой сильно колеблется въ расколѣ. Степанъ Васильевъ на бесѣдѣ рассказывалъ, какъ у него ста-

рообрядцы отобрали книги, взятыя у него для чтенія изъ полищенской моленны, послѣ того какъ онъ изъ этихъ книгъ началъ читать имъ мѣста о необходимости принадлежать къ церкви и имѣть 7 таинствъ, безъ чего и спастись не возможно. Всѣ эти мѣста Степанъ тутъ же на бесѣдѣ и прочиталъ слушателямъ. Старообрядцы стояли въ недоумѣннн, а одинъ изъ нихъ замѣтилъ Степану: что это ты Степанъ Васильевичъ такъ „порокуешь“ свою религію. вѣдь „неушто“ у насъ не ладно живутъ и не по закону. Степанъ на это ему отвѣтилъ: да, по закону и по писанію у насъ ничего не совершается, не одна наша книга не оправдываетъ насъ. Другой крестьянинъ Ѳеодоръ Михайловъ Сорокинъ изъ книги „Григорьево видѣніе“ читалъ статью о еретикахъ, гдѣ Господь открылъ Григорію участь всѣхъ еретиковъ, и всѣ еретики поименованы. Прочитавъ это мѣсто, Ѳеодоръ Михайловъ обратился къ старообрядцамъ съ такими словами: въ григорьевомъ видѣніи, братіе, мы не видимъ участи никоніанъ, они Господомъ не причислены къ еретикамъ, а если бы они на самомъ дѣлѣ были еретики, то безъ сомнѣнія Господь и имъ бы назначилъ мѣсто мученія. Вотъ это то и должно побудить насъ старообрядцевъ позалуматься надъ тѣмъ, что Никонъ патріархъ и принадлежащіе къ великороссійской церкви не еретики, а у нихъ то пожалуй и есть святая Христова церковь, между тѣмъ наше старообрядческое ученіе таково, что горше никоніанской ереси нѣтъ ни одной. Это вотъ уже опять не по писанію наши учать. Многое и еще говорили эти два крестьянина въ опроверженіе раскола.

2-го октября публичная бесѣда съ раскольниками состоялась въ дер. Дубкахъ устволенскаго прихода о книжномъ исправленіи. 6-го октября на станціи Бургѣ о таинствѣ покаянія. Со стороны старообрядцевъ возражателями были: крестьянинъ дер. Луки Григорій Михайловъ, и станціи Бурги, купецъ Василій Алексѣевъ Оличевъ. На этой же бесѣдѣ присутствовалъ и крестьянинъ дер. Уѣзжи Степанъ Васильевъ Строгановъ, о которомъ уже упомянуто выше. Выслушавъ всѣ читанныя изъ старопечатныхъ книгъ мѣста, видѣлъ онъ всю несостоятельность возраженій со стороны старообрядцевъ, послѣ чего онъ еще болѣе убѣдился въ правотѣ нашей святой церкви. Доказательствомъ чего служить то обстоятельство, что Степанъ Васильевъ, приди съ бесѣды въ домъ купца ст. Бурги Василья Осипова, говорилъ, что теперь онъ видитъ, что старообрядцы ни въ чемъ не могутъ оправдаться. Здѣсь же онъ раздѣлилъ съ нами вмѣстѣ трапезу, ѣлъ съ одного общаго блюда. Этотъ

послѣдній фактъ свидѣтельствуеть о томъ, что Степанъ Васильевъ искренно сознавалъ неправоту раскола, ибо до сихъ поръ еще придерживался едосеевскаго ученія о чашкахъ и ложкахъ, теперь же онъ и это оставилъ.

17-го октября публичная бесѣда съ раскольниками состоялась въ дер. Полицахъ ольховецкаго прихода о томъ же. 22-го числа—въ погостѣ Горнецкѣ, объ имени Спасителя, лѣтахъ воплощенія, крестѣ четвероконечномъ и о другихъ обрядахъ. 24 числа тамъ же, о клятвахъ собора 1666—67 года и о порицаніяхъ на именуемые старые обряды. 26-го числа въ дер. Любцахъ морозовскаго прихода о святой церкви и 28-го числа въ той же деревнѣ о святыхъ 7 церковныхъ таинствахъ. Кромѣ этихъ 9 публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками были ведены мною и частныя, коихъ состоялось 6; изъ нихъ пять были ведены съ крестьяниномъ деревни Уъжи Степаномъ Васильевымъ—18, 28-го, 29-го, 30-го и 31-го октября; и одна въ селѣ Горнецкѣ 23-го октября.

Въ мѣсяцъ ноябрѣ согласно росписанію бесѣды съ раскольниками ведены были мною въ 3 благочинническомъ округѣ крестецкаго уѣзда, а именно: 3-го ноябрю въ г. Крестцахъ, о вѣчности евангельскихъ обѣтованій и о различіи между догматомъ и обрядомъ; 8-го ноябрю въ дер. Новой-деревнѣ крестецкаго соборнаго прихода о томъ же, 10-го числа въ дер. Шутиловичахъ старо-рахинскаго прихода, о томъ же. 11-го ноябрю въ дер. Тушиѣ того же прихода о 7 церковныхъ таинствахъ; 21-го числа въ дер. Ляковѣ, ручьевскаго прихода о таинствѣ покаянія. По окончаніи настоящей бесѣды крестьянинъ дер. Жарилова Семень Ивановъ, принадлежавшій къ едосеевской сектѣ, просилъ мѣстнаго священника присоединить его къ православной церкви и теперь же въ рождественскомъ посту допустить его къ принятію св. Христовыхъ таинъ. 24-го ноябрю бесѣда была въ дер. Каменкѣ ручьевскаго прихода о святой соборной и апостольской церкви.

Въ мѣсяцъ же ноябрѣ состоялись двѣ публичныя бесѣды съ раскольниками въ зайцевскомъ приходѣ: 26-го числа въ дер. Хотоляхъ о 7 церковныхъ таинствахъ и 27-го числа въ дер. Добростяхъ о святѣйшемъ таинствѣ причащенія. На эти двѣ бесѣды пріѣзжалъ изъ Новгорода и помощникъ миссіонера Александръ Туберозовъ.

Въ мѣсяцъ декабрѣ по росписанію бесѣды съ раскольниками ведены были мною во 2 благочинническомъ округѣ крестецкаго уѣзда, а именно: 1-го декабря въ дер. Горкахъ уст-

воленскаго прихода объ имени Спасителя, лѣтахъ воплощенія, крестѣ четвероконечномъ и др.; 6-го декабря въ дер. Утѣжѣ хубецкаго прихода. Эта бесѣда назначена была помимо росписанія по желанію и просьбѣ крестьянина этой деревни Степана Васильева, которому на основаніи подлинныхъ патріаршихъ книгъ хотѣлось доказать неправоту ученія старообрядцевъ. Кромѣ того ему хотѣлось на публичной бесѣдѣ рассказать обо всѣхъ древностяхъ, какія онъ видѣлъ въ Новгородѣ, ясно обличающихъ старообрядцевъ. Ст. Вас. нарочно ѣздилъ со мною въ Новгородъ посмотреть новгородскія древности. Въ Новгородѣ посмотрѣть новгородскія древности. Въ Новгородѣ онъ былъ 3 дня 29-го, 30-го и 31-го октября. 29-го октября посѣтили мы съ нимъ на осмотръ древностей, хранящихся въ ризницѣ Антоніева монастыря: здѣсь онъ видѣлъ шестиконечный каменный крестъ, врученный преп. Антонію при постриженіи, 3 древнѣйшихъ евангелія, писанныя до временъ Ивана Васильевича Грознаго, въ этихъ евангеліяхъ Степанъ своими глазами видѣлъ имя Спасителя писанное съ двумя „ижами“, это же онъ видѣлъ и въ подлинномъ евангеліи патр. Филарета; на иконахъ привезенныхъ преподобнымъ изъ Рима—у Спасителя сложеніе перстовъ не двуперстное,—на покровѣ относящемся ко времени патр. Филарета у преп. Антонія десницу съ явственнымъ именованнымъ сложеніемъ перстовъ; на фелони пр. Антонія кресты четвероконечные, тоже онъ видѣлъ и на люстрѣ пр. Антонія. На слѣдующій день ходили мы въ Знаменскій соборъ, гдѣ Степанъ Васильевъ на чудотворной иконѣ Божіей Матери видѣлъ у Богомладенца явственное именованное перстосложеніе, такое же сложеніе перстовъ онъ видѣлъ и въ Софійскомъ соборѣ на иконѣ Петра и Павла, по преданію привезенной св. Владиміромъ изъ Корсуни. Множество и другихъ древностей онъ видѣлъ ясно обличающихъ старообрядцевъ. Въ этотъ же день Степанъ удостоился принять архипастырское благословеніе и изъявилъ Вашему Высокопреосвященству свое рѣшеніе отсавить расколъ и перейти въ православную церковь, глубоконазидательное слово Вашего Высокопреосвященства осталось неизгладимымъ на всю его жизнь. Третій день посѣщенъ былъ на чтеніе подлинныхъ патріаршихъ книгъ, на основаніи которыхъ разрѣшаемы были разные вопросы; бесѣды эти велись то въ моей келіи, то въ квартирѣ о. Евдокима инспектора семинаріи, то въ 6 классѣ семинаріи при воспитанникахъ, причемъ сами воспитанники семинаріи принимали живое участіе. Бесѣды эти велись въ продолженіи трехъ дней. Посѣщеніе Новго-

рода произвело сильное впечатлѣніе на Степана Васильева. Возвратившись въ свою деревню, онъ всёмъ и каждому рассказывалъ о всемъ что видѣлъ и слышалъ. Въ скоромъ времени послѣ его прїѣзда изъ Новгорода, наступилъ въ ихъ деревнѣ праздникъ великомученика Георгія 26-го ноября, Степанъ уже приглашаетъ православнаго священника отслужить въ его домѣ молебень, раньше же православный священникъ никогда не служивалъ въ его домѣ. Мало этого, Степанъ открыто ведетъ споры и бесѣды со старообрядцами и защищаетъ православную церковь; кромѣ того самъ началъ ходить почти каждый праздникъ къ службѣ въ бургинскую церковь, находящуюся въ 5 верстахъ отъ ихъ деревни. На публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ онъ открыто на основаніи даже книгъ обличаетъ неправоту старообрядцевъ, какъ это было на бесѣдахъ: 6-го декабря въ своей деревнѣ Увзжи, 8-го декабря въ дер. Лопотнѣ хубецкаго прихода, 17-го декабря въ дер. Плоскомъ устья-коширскаго прихода, 15-го декабря на станціи Бургѣ. Всѣ бесѣды Степанъ Васильевъ посѣщаетъ неопустительно. Такіе поступки его производятъ сильное впечатлѣніе на старообрядцевъ, вотъ слова его родной сестры раскольницы: „Степанъ навелъ большое раздумье и сомнѣніе не только на своихъ деревенскихъ но и на старообрядцевъ чужихъ деревень, вѣдь онъ у насъ былъ первый грамотей“.

На бесѣду 6-го декабря по желанію Степана Васильева привезены были мною изъ Новгорода подлинныя патріаршія книги, напр.: прологъ патр. Іосифа, мінея за мѣсяць январь патріарха Филарета, Григорьево видѣніе, уставъ о постахъ и поклонахъ. Изъ книги пролога доказано было старообрядцамъ о томъ, что благодать дѣйствуетъ и чрезъ недостойнаго священника. Подъ 25 числомъ августа рассказывается повѣсть: какъ благодать дѣйствовала даже чрезъ священника чародѣя, который дошелъ до такого беззаконія, что ѣлъ и пилъ съ блудниками и блудницами изъ св. сосудовъ, но не смотря и на такія его беззаконія, благодать не оставляла его до тѣхъ поръ пока высшею властію онъ не лишенъ былъ священнаго сана. Далѣе о томъ же Степанъ Васильевъ читалъ изъ книги Златоустника л. 272. Изъ книги мінеи показано было, что до патр. Никона были измѣненія въ символѣ вѣры, на листѣ 109 въ 8 членѣ пропущено было „Господа“. Слушателей на эту бесѣду собралось до 100 человѣкъ, изъ нихъ много было и старообрядцевъ — еедосеевцевъ. Въ удивленіи были старообрядцы, когда на публичной миссіонерской бесѣдѣ услышали Степана

Васильева обличающимъ ихъ, между тѣмъ какой нибудь годъ тому назадъ они же его приглашали защитникомъ своей вѣры. На этой же бесѣдѣ Степанъ рассказывалъ, что онъ видѣлъ въ Новгородѣ, убѣждалъ и другихъ повѣрить всему, что онъ видѣлъ самъ.

8-го декабря публичная бесѣда состоялась согласно росписанію въ дер. Лопотнѣ, хубецкаго прихода о книжномъ исправленіи; 15-го числа на станціи Вуртъ о вѣчности евангельскихъ обѣтованій; 16-го числа въ дер. Ланшинѣ ольховецкаго прихода о книжномъ исправленіи; 17-го числа въ дер. Плоскомъ, устья-коширскаго прихода, о разныхъ обрядахъ, напр. разрѣшены были вопросы о томъ какъ слѣдуетъ читать „во вѣки вѣкомъ„ или „во вѣки вѣковъ“ (Еванг. толк. л. 98-й кн. св. Симеона Солунскаго лл. 342-й, 261-й и 317-й), какъ правильнѣе читать „радуйся обрадованная“ или „благодатная“ (Прологъ 25-го марта), „во плоти пришедша“ или „въ плоть пришедша (св. Симеона Солунскаго книга лл. 244-й об. 20-й и 24-й“), „Исусъ“ или „Иисусъ“.

22-го декабря бесѣда состоялась въ той-же деревнѣ о книжномъ исправленіи. Старообрядческій начетчикъ крестьянинъ дер. Подмошья Василій Лазаревъ въ началѣ бесѣды предложилъ вопросъ: „что было худого въ старыхъ книгахъ, и для чего патр. Никонъ поправилъ эти книги, кои вовсе не требовали никакой подправки“? просилъ меня отвѣтить на этотъ его вопросъ. Но послѣ того какъ прочитано было изъ книги потребника патр. Филарета мѣсто, такъ напечатанное: „о еже погрузитися силѣ душетлѣннаго супостата въ водахъ сихъ, Господу помолимся (въ чинѣ освященія воды св. Богоявленій на великой эктениі“), Василій Лазаревъ въ недоумѣніи смотрѣлъ на книгу, когда же народъ ждалъ отъ него отвѣта, онъ замѣтилъ, да, тутъ что то неладно напечатано. Послѣ этого еще для ббльшаго доказательства неисправности богослужебныхъ книгъ сравнивали между собою 2 патріаршихъ потребника, Филарета и Іосифа. Оказались большія разности въ чинослѣдованіяхъ, напр. іосифовскій потребникъ повелѣваетъ послѣ обрученія жениха и невѣсты невѣстѣ идти въ церковь въ шапкѣ, а въ филаретовскомъ этого не положено; филаретовскій потребникъ повелѣваетъ жениха и невѣсту во время вѣнчанія пріобщить преждеосвященныхъ даровъ—тѣла и крови Христовой, въ іосифовскомъ же потребникѣ этого уже нѣтъ. Даже о сложеніи перстовъ патріархи различно писали: патр. Филаретъ повелѣваетъ 3 перста на чело, а 2 имѣтъ наклонены (Бол.

Кат. л. 5) Иосифъ же патриархъ повелѣваетъ полагать 2 на чело и притомъ по Кирилловской книгѣ одинъ перстъ мало наклоненъ (л. 184) по книгѣ же о правой-вѣрѣ оба перста простерты л. 74). Предметъ бесѣды былъ выясненъ сполна. Всѣ видѣли, что патриаршія книги требовали неотложнаго и правильнаго исправленія, каковое и сдѣлано было при патр. Никонѣ. На этой бесѣдѣ присутствовали и присоединенные въ нынѣшнемъ году къ православной церкви старообрядцы австрійскаго согласія, о присоединеніи которыхъ уже было донесено Вашему Высокопреосвященству. Настоящая бесѣда еще болѣе укрѣпила ихъ въ правотѣ нашей православной церкви. Есть надежды, что въ этой дер. будутъ еще присоединенія къ православной церкви.

Открытіе въ нынѣшнемъ году мощей святителя Θεодосія черниговскаго понудило многихъ старообрядцевъ позадуматься въ неправотѣ своей вѣры, православные же, слыша на бесѣдахъ разказы о чудесахъ бывшихъ при св. мощахъ новавленнаго угодника Божія, благодарили Господа, что Онъ милосердный для укрѣпленія ихъ въ православіи прославилъ новаго своего угодника. Объ этомъ великомъ событіи упоминалось почти на каждой миссіонерской бесѣдѣ. Не только православные, но и старообрядцы со вниманіемъ объ этомъ слушали и даже просили книжекъ „житія святителя Θεодосія“. А пока еще не было отпечатано отдѣльныхъ книгъ, они брали Церковныя и Епархіальныя Вѣдомости и съ охотою читали.

Некрологъ.

3-го Марта, въ часъ по полудни почилъ на 84 году своей жизни заштатный протоіерей Славитинской церкви старорусскаго уѣзда, Сумеонъ Соловьевскій — одинъ изъ скромныхъ, но усердныхъ и долготѣнныхъ тружениковъ на нивѣ Христовой. Прихожане Славитинской церкви и всѣ, кто зналъ почившаго, помолятся объ упокоеніи души его, а мы съ своей стороны, почтимъ его память печатнымъ словомъ.

Сынъ бѣднаго пономоря Горбовской церкви старорусскаго уѣзда, съ дѣтства терпѣвшій нужду и недостатокъ, на мѣдные гроши обучавшійся въ духовномъ училищѣ и семинаріи, почив-

шій, благодаря своему прилежанію и отъѣнной скромности, окончилъ семинарскій курсъ съ званіемъ студента и вскорѣ же (въ 1836 г.) получилъ мѣсто священника при Славитинской церкви, гдѣ и прожилъ до послѣднихъ дней своей жизни. 61 годъ служилъ у престола Всевышняго, и служилъ безпорочно. Не мало имѣлъ онъ за усердную службу наградъ и знаковъ отличія, данныхъ ему предрержащею властію, но не о нихъ будетъ теперь рѣчь; мы намѣрены коснуться тѣхъ рѣдкихъ качествъ нравственныхъ, которыя составляли лучшее отличіе почившаго.

Какъ пастырь церкви, это былъ отецъ, словомъ и примѣромъ назидающій своихъ дѣтей. Его благоговѣнное, истовое, безъ пропусковъ богослуженіе, совершеніе таинствъ церковныхъ и домашнихъ молитвословій весьма много и внятно говорили уму и сердцу каждаго; помимо того, онъ любилъ при всякомъ удобномъ случаѣ обращаться съ словомъ назиданія къ своей паствѣ. Его проповѣди были безыскусственны, но проникнуты теплотою сердечной и волюнѣ принаровлены къ заурядному пониманію слушателей—поселянъ. Трогательно было видѣть маститаго старца, вѣщающаго съ церковнаго амвона слова вѣры и любви христіанской. Народъ тѣснится ближе и ближе къ проповѣднику, старается вникнуть въ каждое слово любимаго батюшки. Все смолкло. Глаза у всѣхъ, у старыхъ и у малыхъ, у мужчинъ и женщинъ обращены на старца—проповѣдника. У болѣе впечатлительныхъ навернулись слезы... Стоишь и думаешь: вотъ гдѣ истинная проповѣдь, чуждая „преирѣтельной мудрости“. Всей душой любилъ почившій службу Божію и церковное благолѣпіе. Церковно-народные хоры, служеніе вечерень съ акаѳистами и собесѣдованіями уже давнымъ давно были заведены почившимъ при Славитинской церкви. Церковно-народный хоръ пѣлъ каждый воскресный день послѣ утрени до начала литургіи молебень Божіей Матери, а почтенный настоятель всегда предлагалъ своимъ прихожанамъ за вечернимъ богослуженіемъ какое нибудь назидательное чтеніе. Любящій отецъ былъ и щедрымъ благотворителемъ своей паствы, всегда готовымъ дѣлиться съ нею послѣдними крохами. Въ недавніе голодные годы (1895, 1896) онъ роздалъ бѣднягамъ все, что было у него изъ хлѣбныхъ запасовъ и послѣ самъ покупалъ хлѣбъ. Онъ благотворилъ нуждающимся всѣмъ, чѣмъ только могъ. И за то, какъ любили его прихожане. „Намъ не на жить такого батюшки“, со вздохомъ говорили они пишущему эти строки.

Въ своей личной жизни почившій отличался рѣдкими христіанскими качествами. Рано лишившись жены своей, онъ все-

цѣло отдалъ себя на служеніе Богу и наствѣ. Искренно благо-
честивый и чуждый лицемѣрія, онъ былъ строгъ къ себѣ и снис-
ходителенъ къ другимъ. Живя въ міру, онъ велъ чисто мо-
нашескій, строго аскетическій образъ жизни. Не зная онъ ни
мясной пищи, ни мягкаго ложа, постоянно творилъ молитву, не-
опустительно совершалъ службы Божіи, достойно приготавлиаяся
къ нимъ, любилъ и домашнюю молитву, часто, и очень часто,
простаивая долгіе часы ночи за чтеніемъ канона или акаѳиста...
Въ воскресенье, 23 числа минувшаго февраля онъ былъ еще
въ церкви, приобщился за литургіей святыхъ таинъ и хотѣлъ
было отслужить молебенъ, но силы его совершенно оставили, и
молебна онъ не окончилъ. Со слезами, уже предвидя свою близ-
кую кончину, онъ простился съ своею паствою, преподавъ ей
завѣщаніе любви и мира. Это было уже послѣднее слово его
къ прихожанамъ: 3 марта, въ часъ по полудни душа его от-
летѣла въ горнія обители... Памятникомъ его многолѣтней и
многоплодной дѣятельности остались обѣ церкви с. Славитинъ.
Онъ созданы его неусыпными трудами и заботами; долго, долго
онъ будутъ напоминать собою о почившемъ ихъ строителѣ, и
вѣчно будутъ возноситься въ нихъ молитвы о упокоеніи души
его... Въ краткомъ очеркѣ нельзя представить нравственный
обликъ почившаго во всемъ его величіи и высказать все пох-
валы, которыя вполне заслужены имъ. Но почившій въ нихъ
теперь не нуждается; онъ и при жизни не искалъ суетной
славы и чести людской; посему закончимъ нашу замѣтку и отъ
души скажемъ:

„Вѣная память тебѣ, добросовѣстный и многолѣтній тру-
женикъ на нивѣ Христовой!

С. Т.

„По пути на родину“.

(Некрологъ).

РОТЪ уже 40 дней прошло съ того времени, какъ слу-
чилось это скорбное событіе. Но и сейчасъ я вижу его
на столько ясно, какъ будто оно снова происходитъ
предъ моими глазами. Мое сознаніе не можетъ отрѣшиться
отъ него: днемъ я вижу его въ бѣлѣхъ съ кровавыми
пятнами, въ шерстяномъ пледѣ съ остатками на немъ суетковъ

засохшей слюны, въ перешискѣ, которую я веду по поводу этого событія и т. д.; ночью мнѣ видятся обрывки картинъ того, что случилось 40 дней тому назадъ, воспоминаются тяжелыя ощущенія того времени; мнѣ представляется, что вотъ—вотъ эти смутные образы и воспоминанія облекутся въ плоть и кровь и задвигаются предо мною. Стыдно сознаться, но дѣлать нечего: съ тѣхъ поръ ночью я запираю на ключъ всѣ двери моей спальни комнаты, закрываюсь съ головой въ постели, оставляю зажженную свѣчу на цѣлую ночь и стараюсь этимъ успокоить себя. Но увы, мнѣ это не удается: я просыпаюсь отъ всякаго пустого шороха и снова каждый разъ припоминаю все случившееся и особенно ночью, ибо самые тяжелые моменты этого событія были именно въ ночное время.

Что же, однако произвело на меня столь столь сильное и глубокое впечатлѣніе? По видимому, самое обыкновенное явленіе: по пути на родину скончался въ чахоткѣ, въ моемъ присутствіи, воспитанникъ новгородской духовной семинаріи 4-го класса Иванъ Тимофеевичъ Богословскій.

Отецъ покойнаго, Тимофей Ермиловъ Богословскій, весьма почтенный старецъ, служилъ псаломщикомъ при Воскресенскомъ городскомъ соборѣ въ Череповцѣ; при немъ жена и маленькій внукъ, а неподалеку—два зятя и женатый старшій сынъ. Всѣ эти члены семейства душевно любили покойнаго и, тратясь на него изъ своихъ скромныхъ достатковъ, видѣли въ немъ свою естественную опору для будущаго. „Вотъ, говорили они, окончитъ курсъ Ваня,—полегче будетъ намъ—старикамъ, да и у родныхъ-то ничего не возьметъ“. И умри онъ среди этихъ любящихъ людей,—смерть его была бы легче, да и имъ не такъ тяжело было бы оплакивать его. Покойный, безъ сомнѣнія, чувствовалъ это и потому такъ страстно желалъ изъ семинаріи попасть въ среду своихъ родныхъ. Но выѣзжая изъ семинаріи, онъ и тутъ оставлялъ не менѣе любящихъ его людей въ лицѣ своихъ начальниковъ, преподавателей и товарищей, какъ одинъ изъ наилучшихъ по успѣхамъ и добронравію воспитанникъ. О. ректоръ и инспекторъ семинаріи неоднократно навѣщали покойнаго въ теченіе послѣдняго періода его болѣзни, бесѣдовали съ врачомъ и сдѣлали со своей стороны все, чтобы доставить больному удовольствіе поѣздки на родину. Такъ на примѣръ непосредственными заботами ихъ для больного было приобрѣтено теплое бѣлье, обувь, перчатки и онъ отвезенъ на вокзалъ желѣзной дороги въ крытыхъ инспекторскихъ саняхъ и на хорошей лошади. Въ проводники ему былъ данъ одинъ изъ членовъ

инспекціи. Умри онъ среди этой обстановки, ему было бы готово мѣсто вѣчнаго упокоенія подъ кровомъ обители пренормобнаго Антонія Римлянина, дружеская рука закрыла бы его очи, братская молитва проводила бы его душу въ небесныя обители, а самъ онъ изъ гроба выслушалъ бы отъ товарищей доброе и теплое напутственное слово. Но нѣтъ,—Господь судить иначе, и онъ умеръ вдали отъ родныхъ, вдали отъ сродниковъ, отъ друзей, отъ знакомыхъ, отъ товарищей,—онъ умеръ на рукахъ совершенно незнакомаго ему и чужого человѣка,— Помощника инспектора семинаріи о. Иннокентія. Онъ умеръ въ уѣздномъ городѣ Тверской губерніи — Бѣжецкѣ, въ мѣстѣ, гдѣ никогда не бывалъ,—въ земской больницѣ, о существованіи которой никогда не помышлялъ.

Въ сущности смерть эта не была неожиданностью для знавшихъ покойнаго и даже для него самого. Чахотка, неуступающая медицинѣ, какъ говорятъ его родные, начала обнаруживаться еще два года тому назадъ. Но особенно ясно опредѣлился ходъ болѣзни съ января 1896 г., съ этого времени самъ покойный слѣдилъ за ней и свои наблюденія записывалъ въ дневникъ. Выдержки изъ этого дневника, сюда относящіяся, мы помѣщаемъ ниже, съ одной стороны для ясности дѣла, а съ другой—для характеристики внутренней жизни духовныхъ воспитанниковъ.

13 января 1896 года. „Кровь изъ горла“.

30 января. Братъ именинникъ.¹⁾ Какъ будто бы нарочно послѣ бани кровь пошла горломъ. Мрачныя предчувствія.

3 февраля. „Скучно. Горло болить и запахъ изъ горла мертвечиной. Противно“.

4 февраля. „Сильно текла кровь изъ носа“.

5 февраля. „Здоровье, повидимому, пришло въ нормальное состояніе. И слава Богу! Радуюсь и молюсь и прошу Бога“.

14 февраля. „Скучно. Кашель грудной и кровь не перестаетъ“.

16 февраля. „Кровь три раза. Ушелъ и залегъ въ больницѣ. Невесело“.

17 февраля. „Докторъ долго осматривалъ, слушалъ сердцебіеніе во всѣхъ пунктахъ тѣла и выспрашивалъ на счетъ родины и родныхъ“.

---

¹⁾ Разумѣется Василій Тимоѣевичъ Богословскій, состоящій на службѣ въ городѣ Тотмѣ, Вологодской губерніи.

18, 19 и 20 февраля. „Скучно въ больницѣ. Кровь еще все по-маленьку показывается“.

21 февраля. „О, Господи! Какъ худо быть больному! Невесело. Все однообразно. Былъ докторъ“.

22 февраля. „Тоже самое. Впрочемъ, сегодня крови почти нѣтъ. Замѣчательно и радостно какъ-то. Дай Ты, Боже, скорѣе выздоровѣть“.

23 февраля. „Крови не видно, хотя кашель и есть“.

27 февраля. „Вышелъ изъ больницы. Чувствую большую слабость“.

1 марта. „Сильно появилась кровь. Ходилъ въ больницу и получилъ микстуру“.

2 марта. „До обѣда шла кровь. Настроеніе души скверное. Всенощную не могъ выстоять“.

3 марта. „Чувствую себя хорошо, хотя кашель окаянный душитъ и покою не даетъ“.

5 марта. „Страшно что-то: не къ добру“.

15 марта. „Зубная боль послѣ бани“.

16 марта. „Съ вечера заболѣли зубы, такъ что съ полночи до утра не спалъ, утромъ же голова заболѣла и показалась кровь“.

17 марта. „Утромъ показалось порядочно крови. Снился страшный сонъ: будто-бы семинарія вела войну съ череповецкимъ реальнымъ училищемъ и я былъ предводителемъ трехъ классовъ семинаріи“.

19 марта. „Чувствую себя порядочно. Во снѣ приснилось громадное количество таракановъ, брошенныхъ въ меня“.

20 марта. „Кровь идетъ по-маленьку. Грудь болитъ.“

9 апрѣля. „Утромъ ничего. Вечеромъ опять показалась несчастная кровь въ большомъ количествѣ. Господи, прости меня грѣшнаго и помилуй“.

10 апрѣля. „Несчастливая болѣзнь портитъ веселое и радостное расположеніе духа“.

11 апрѣля. „Погода худая. Грудь страшно болитъ“.

20 апрѣля. „Кашель и чуть-чуть кровь“.

25 апрѣля. „Утромъ показалась кровь“.

26 апрѣля. „Погода прекрасная, но кашель удушливый“.

27 апрѣля. „Бродилъ, бродилъ и кровохарканіе схватилъ“.

28 апрѣля. „Послѣ обѣда гулялъ и догулялъ до того, что въ 5 час. вечера пришлось идти и залечь въ больницу“.

29 апрѣля. „Скучно, одиноко здѣсь въ больницѣ. Утромъ были остатки вчерашней крови. Грудь сильно ломитъ“.

2 мая. „Господи! прости меня грѣшнаго! Люди молятся, трудятся, а я въ больницѣ валяюсь“.

3 мая. „Вышелъ изъ больницы. Зубы болятъ“.

1 іюня. „Не знаю почему, а часто приходитъ мнѣ мысль о прекращеніи своей жизни. Кстати и сны-то такіе снятся подходящіе, да и окружающая меня среда людей къ тому же подводитъ“.

Изъ приведенныхъ отрывковъ дневника мы видимъ, что больной самъ сознавалъ печальное состояніе своего здоровья и не скрывалъ отъ себя опасности смертельнаго исхода болѣзни. Тѣмъ не менѣе совѣты родныхъ не могли удержать его послѣ лѣтнихъ каникулъ 1896—1897 учебн. года на родинѣ, и любовь къ товарищеской семьѣ и учебному труду побѣдили. Иванъ Тимоѣевичъ пріѣхалъ своевременно въ семинарію и благополучно занимался уроками почти всю первую треть учебнаго года. Только 2 декабря онъ долженъ былъ оставить классъ и уже болѣе не возвращался туда.

Поступивъ въ больницу, онъ, какъ весьма талантливый и добронравный воспитанникъ, обратилъ на себя вниманіе семинарскаго начальства и имѣлъ весьма внимательный врачебный уходъ. Благодаря этому, къ святкамъ здоровье его настолько поправилось, что у него явилась и окрѣпла мысль отправиться на родину; это желаніе онъ передалъ родителямъ и просилъ ихъ выслать ему для дороги теплую одежду и лошадей, что они, конечно, и обѣщали ему исполнить. Завѣдующій семинарской больницей врачъ со своей стороны далъ согласіе на отъѣздъ больного къ роднымъ, но при этомъ благоразумно поставилъ условіемъ, чтобы больного кто-либо изъ надежныхъ людей сопровождалъ. Проводникомъ назначенъ помощникъ инспектора семинаріи іеромонахъ Иннокентій.

Отправивъ наканунѣ телеграмму въ Череповецъ о высылкѣ на встрѣчу лошадей и теплаго платья, мы вдвоемъ выѣхали изъ Новгорода съ пассажирскимъ поѣздомъ въ 2 часа дня. Это былъ понедѣльникъ и при томъ 13-е число мѣсяца (января сего года). Хотя то и другое имѣетъ дурныя примѣты, но мы не обратили на нихъ вниманія. Оказалось однако, что скоро же намъ суждено было испытать поистинѣ печальную дѣйствительность.

Еще на станціи въ Новгородѣ больной попросилъ пить. Я взялъ въ буфетѣ бутылку лимонаду, попросилъ откупорить ее и принесъ въ вагонъ. Но лимонадъ былъ очень холоденъ и по-

тому бутылку поставили въ уголѣ мягкаго дивана, чтобы согрѣлась. Лимонадъ согрѣлся, вышибъ пробку и весь вышелъ изъ бутылки. Это весьма развеселило больного, а я старался поддерживать въ немъ это настроеніе. На вокзалѣ въ Чудовѣ я далъ ему номеръ „Будильника“ и предложилъ выпить чаю.

Въ 7 час. вечера мы ѣхали уже въ вагонѣ II класса Николаевской желѣзной дороги по направленію къ Москвѣ. Но здѣсь скоро и неожиданно наступило, какъ оказалось, „начало конца“. Стукъ колесъ, покачиванье вагона, душная атмосфера утомили больного, а ежеминутно проникающій въ двери сырой воздухъ съ дымомъ локомотива вызвали у него кашель. Сначала мокрота выдѣлялась довольно легко, и я былъ спокоенъ, только выбралъ для него мѣсто подалеже отъ дверей. Но не смотря на это, къ 9 часамъ вечера кашель усилился, отхаркиваніе затруднялось и мокроту пришлось собирать въ платки, ибо она разбрасывалась по сторонамъ и безпокоила пассажировъ, угадывавшихъ болѣзнь и съ ворчаніемъ уходившихъ подалеже отъ насъ и даже въ другіе вагоны. Но все-таки въ Бологое пришли (въ 12 час. ночи) довольно сносно и тутъ подкрѣпили свои силы чаемъ и хлѣбомъ. Уложивъ больного на одинъ изъ дивановъ въ пассажирскомъ залѣ, я пошелъ искать нашего поѣзда на Рыбинскъ и, найдя его, выпросилъ позволеніе занять въ немъ мѣста раньше положеннаго срока. Носильщикъ взялъ нашъ багажъ, а я спутника повелъ подъ руку въ вагонъ. Но въ одинъ приемъ онъ не могъ дойти и долженъ былъ отдыхать на скамейкѣ; тутъ его охватилъ сырой ночной вѣтеръ съ мелкимъ дождемъ; но скрыться было негдѣ. Въ вагонѣ онъ забился и такъ пролежалъ спокойно до самаго Бѣжецка (150 вер. отъ Бологое на Рыбинскъ), гдѣ мы должны были найти лошадей и теплое платье для дальнѣйшей дороги. Сюда мы прибыли въ 9 час. утра, но лошадей не встрѣтили и въ ожиданіи ихъ, помѣстившись въ ближайшей къ вокзалу гостинницѣ И. И. Кулашева. Въ виду того, что за ночь больной утомился, меня не особенно безпокоила его слабость. Я заказалъ ему чаю, молока, булки, далъ немного взятаго съ собой вина и приготовилъ своевременно лекарство, утѣшая себя надеждой, что черезъ нѣсколько часовъ отдыха мы увидимъ высланныхъ за нами лошадей и поѣдемъ дальше, въ Череповецъ (около 200 верстъ отъ Бѣжецка).

Но мои ожиданія и надежды весьма скоро разлетѣлись, какъ дымъ. Выпивъ чаю и молока съ булкой, больной прилегъ на постель и почти тотчасъ же начался приступъ сильнаго удушья:

показалась изо рта алая струйка крови, затѣмъ она почернѣла и скоро превратилась въ непрерывную струю. Больной затрясся отъ кашля, захрипѣлъ, лице покрылось холоднымъ потомъ, глаза закатились и кровь окрасила и ротъ, и платки, и постель и полъ комнаты... Въ первую минуту припадка я буквально не зналъ, что мнѣ дѣлать. Я только смутно чувствовалъ, что нужно что-нибудь сдѣлать, чтобы помочь больному, и что, если я не помогу, то чужіе люди сдѣлаютъ это еще менѣе. И вотъ я началъ съ того, что отыскалъ маленькій мѣдный тазикъ для собиранія мокроты и поставилъ его къ постели больного; потомъ тотчасъ же увидѣлъ, что тазикъ уже наполнился кровью и больше не годится, я схватилъ большой бѣлый тазъ съ умывальника и въ него началъ собирать кровь грязными платками; затѣмъ догадался посадить больного и обложить его подушками: это облегчило его и прекратило кровохарканіе; тогда я сырымъ полотенцемъ вытеръ его лице, руки и костюмъ, и когда посмотрѣлъ на себя, то увидѣлъ, что и я сталъ такой же пачканный. Умывшись, я предложилъ своему спутнику пригласить доктора и перейти въ другую комнату, ибо эта требовала большой очистки. Онъ согласился и мы перебрались благополучно въ большой и чистый сосѣдній номеръ гостиницы.

Въ Бѣжецкѣ есть земская больница и при ней два доктора; кромѣ нихъ врачей въ городѣ нѣтъ. Къ намъ пригласили одного изъ нихъ. Это былъ весьма любезный и симпатичный человекъ. Онъ много ободрилъ насъ, ибо не сказалъ ничего страшнаго о положеніи больного, а только посоветовалъ дня два—три отдохнуть на мѣстѣ и отправиться въ путь. Послѣ приѣма прописаннаго имъ лекарства больной почувствовалъ себя гораздо лучше и попросилъ меня послать его родителей телеграмму о нашемъ прибытіи въ Бѣжецкъ. Телеграмма была послана и на нее скоро пришелъ изъ Череновца отвѣтъ на имя Богословскаго. „Лошади и одежда высланы. Ожидай. Богословскій“. Одновременно съ этимъ я написалъ письмо о. инспектору семинаріи о положеніи дѣла и мы стали ждать. Это было 5 часовъ вечера, 14 января.

Когда больной забылся, я вышелъ въ корридоръ, чтобы освѣжиться. Но каково же было мое изумленіе, когда я замѣтилъ, что комнаты, занятія квартирантами при нашемъ приѣздѣ, теперь были пусты! Я въ хлопотахъ не видѣлъ этого раньше, а потому нашелъ корридорнаго мальчика и спросилъ у него о причинѣ такого внезапнаго исчезновенія людей. Онъ мрачно отвѣтилъ, что квартиранты, вѣроятно, не захотѣли слышать стонувъ

и кашля больного, запаха лекарествъ и т. п., они боятся, что больной скоро умретъ, тогда, пожалуй, къ дѣлу притянуть и т. п. Тутъ только я ясно представилъ себѣ наше положеніе. Я вспомнилъ, что и въ вагонахъ и въ вокзалахъ люди сторонились отъ насъ, такъ ушли они и тецерь. Мы, такимъ образомъ, остались одни въ цѣлой гостинницѣ. Мнѣ стало жутко и сердце облилось кровью. „Господи, подумалъ я, ужели онъ умретъ здѣсь? Но что тогда я буду дѣлать одинъ въ чужомъ городѣ, при полной своей непрактичности въ подобныхъ обстоятельствахъ, при отсутствіи достаточнаго запаса денегъ и т. д.? А что скажутъ родители, когда вмѣсто живого сына встрѣтятъ трупъ его? Не назовутъ ли они меня виновникомъ его смерти, обвинивъ въ легкомысленной рѣшимости ѣхать съ больнымъ, въ невнимательномъ уходѣ за нимъ, въ отсутствіи предосторожности и т. д.? Да нѣтъ, впрочемъ, этого не должно случиться, ибо больной всеѣмъ не такъ плохъ, какъ можно думать“...

Съ этими мыслями я боязливо вернулся въ комнату, чтобы удостовѣриться, въ самомъ ли дѣлѣ больной такъ плохъ, чтобы можно было ожидать скоропостижной смерти. При тускломъ мерцаніи свѣчи я взглянулъ ему въ лицо и, къ ужасу своему, прочиталъ на немъ подтвержденіе своихъ опасеній: оно было желтовато-блѣдное, съ впалыми глазами въ темныхъ орбитахъ, изъ груди слышалось легкое, но зловѣщее хрипѣнье. Тѣмъ не менѣе мнѣ показалось, что конецъ еще далеко и потому, пользуясь спокойствіемъ больного, я взялъ книгу и прилежъ на свою постель, какъ былъ, не раздѣваясь и сталъ читать. Читалъ я, впрочемъ, не долго. Предшествующая ночь, проведенная безъ сна, и постоянное напряженіе нервовъ сдѣлало то, что моя рука съ книгой сама собою опустилась, и я задремалъ. Но опять-таки не надолго. Сквозь дремоту вдругъ слышу шорохъ; открываю глаза и вижу, что больной сидитъ у себя на постели и чего-то ищетъ вокругъ глазами. Я тотчасъ же всталъ и помогъ ему. Оказалось, что ему нужно было подставное судно. Дѣлаемая при этомъ движенія заставили его спустить одѣяло и открыть ноги и грудь. Это вызвало ознобъ и легкую лихорадку, а когда онъ былъ снова уложенъ въ постель и закрытъ, то уже явился кашель; лежа на спинѣ, больной не могъ выбросить мокроты и она опять опускалась въ горло, производила щекотаніе тканей и снова вызывала кашель. Кашель скоро усилился и перешелъ въ удушье; начались судороги. Лобъ покрылся холоднымъ потомъ, руки затряслись, выброшенная наконецъ, мокрота упала на простыню и оказалась кровавымъ сгусткомъ, за которымъ тотчасъ же послѣ-

довала струя алой крови изъ горла и въ одну минуту оросила подушки, одѣяло, платки, лицо и руки больного. Не говоря ни слова, словно машинально, я намочилъ одинъ конецъ утиральника въ водѣ и вытеръ потъ съ его лица, а другимъ концемъ снималъ съ губъ запекшуюся кровь, подвигалъ и отнималъ тазъ, поддерживалъ больного и, наконецъ, опять усадилъ его въ подушки. Только тогда я замѣтилъ, что и мои руки въ крови, что кровь запеклась кусками и жжетъ мое тѣло; я хотѣлъ умыться, но увидѣлъ, что нѣтъ чистаго утиральника, ибо послѣдній изъ запаса былъ въ крови;—хотѣлъ замѣнить его носовымъ платкомъ, но, какъ карманный, такъ и запасные были уже въ употребленіи и валялись на полу; остальные были разбросаны еще въ дорогѣ. Мнѣ осталось только прибѣгнуть къ коридорному и послать его къ хозяину за утиральникомъ. Тотъ принесъ одинъ, а наши я положилъ въ умывальникъ и сталъ мыть, намѣреваясь потомъ ихъ высушить и снова употребить въ дѣло. Но увы! кровь засохла и не хотѣла уходить, и я съ сожалѣніемъ долженъ былъ оставить свое намѣреніе.

Вернувшись къ больному, я окончательно умылъ его лицо, грудь и руки, вычистилъ по возможности около него кровяныя пятна, потомъ рѣшился предложить ему исповѣдаться и причаститься. „Не будетъ хуже, говорю,—а бояться нечего: таинство не приближаетъ къ смерти, а напротивъ—оживляетъ и душу и тѣло“.

— „Развѣ я такъ боленъ, что скоро умру“? спросилъ онъ.

— „О, нѣтъ, говорю, но, будучи богословски образованнымъ христианиномъ, вы знаете, что чѣмъ ближе мы къ Господу, тѣмъ ближе къ исцѣленію душевному и тѣлесному“.

— „Нѣтъ, зачѣмъ исповѣдъ въ дорогѣ,—вотъ скоро приѣдемъ въ Череповецъ, тамъ можно будетъ исповѣдаться, а теперь не нужно“.

— „Да, говорю, это, конечно, было бы всего лучше, но все-таки...“

— „Нѣтъ ужъ вы не беспокойтесь,—пусть будетъ такъ; да и гдѣ теперь ночью искать священника? А вотъ лучше позвольте мнѣ что-нибудь съѣсть,—я подкрѣплюсь и засну, а завтра, дастъ Богъ, придутъ лошади и поѣдемъ дальше“.

Я не считалъ возможнымъ настаивать въ подобномъ вопросѣ и поспѣшилъ исполнить его просьбу. Онъ принялъ лекарство, затѣмъ скушалъ стаканъ молока съ булкой и, кажется, яйцо въ смятку. Потомъ онъ легъ и забылся. Я сѣлъ къ столу и ждалъ. Было около 9 час. вечера. На дворѣ было темно и холодно.

Дуль сильный вѣтеръ и вьюга заметала улицу. Гостинница стоит на краю города и на крутомъ, высокомъ берегу рѣки и такимъ образомъ открыта для вѣтра; и вѣтеръ пользовался обстоятельствами: я слышалъ, какъ онъ, разлетѣвшись по полю и рѣкѣ, наваливался на нашъ большой старый домъ, явно желая устранить съ дороги это препятствіе,—но, замѣчая тщетность своихъ усилій, начиналъ выть, метаться, забѣгалъ въ трубу, пролеталъ въ скважины деревянныхъ дверей и воротъ, давилъ дешевыя стекла въ окнахъ, иногда плавно наклонялъ копотъ отъ свѣчи въ сторону, а иногда вдругъ яростно потрясалъ стѣны зданія и закрывалъ его живой снѣговой сѣткой. Такъ цѣлую ночь тѣшилась вьюга и къ свѣту окружила насъ настоящими снѣговыми валами, за которыми въ пору хотъ „отсиживаться“ отъ иноплемениковъ. Изрѣдка больной открывалъ глаза и я подавалъ ему то одно, то другое лекарство, то кипяченой воды, то глотокъ вина, то другое что-нибудь. Иногда вдали слышались почтовые колокольчики и бубенчики; тогда мое сердце начинало биться въ тактъ съ ними, желая остановить ихъ у воротъ нашей квартиры, но ямщикъ проѣзжалъ мимо, „нашихъ“ не было. А я все сидѣлъ у столика и не рѣшался лечь, хотя голова отказывалась работать.

Къ утру въ нашей квартирѣ стало довольно прохладно и больной началъ покашливать, а потомъ опять стала показываться кровь и скоро началось кровохарканіе, хотя, къ счастью, въ спокойной формѣ. Я послалъ мальчика за докторомъ, а самъ сталъ убирать кровь. Но у меня не было уже ни платковъ, ни полотенецъ. Глаза случайно остановились на умывальникѣ, гдѣ вчера я оставилъ въ водѣ эти вещи. Какъ бы бессознательно я подошелъ ближе и взялъ верхній платокъ,—и тутъ только замѣтилъ, что кровяныя пятна отмокли и могутъ быть сняты съ бѣлья. Обрадованный такимъ открытіемъ, я мигомъ перечистилъ всѣ вещи и развѣсилъ ихъ на ширмы, на двери, на карнизы печки, на стулья и т. д., а мальчику велѣлъ затопить печку. Пришелъ докторъ, сдѣлалъ рецептъ и сказалъ, что вѣхать дальше нельзя, а нужно отдохнуть. Послѣ него я снова написалъ письмо о инспектору семинаріи о нашемъ положеніи и послалъ телеграмму въ Череповецъ. „Здоровье плохо. Вѣхать нельзя и лошадей нѣтъ“.

Тогда было 10 час. утра, среда 15 января.

Потянулись скучные часы, въ которыхъ я постепенно пересталъ отдавать себѣ отчетъ. Я тогда даже не подумалъ, долго ли мы должны будемъ такъ ждать и не нужно-ли намъ пред-

принять что-либо другое вмѣсто пассивнаго пребыванія въ этомъ положеніи? Мнѣ казалось, что слѣдить за діетою больного было единственнымъ и безотлагательнымъ моимъ дѣломъ. Поэтому я составилъ росписаніе на цѣлый день; когда и какое лекарство и въ какомъ количествѣ давать ему и сталъ пресеріозно выполять его. Помню, что среди этихъ занятій меня вызвалъ въ корридоръ мальчикъ и отъ имени хозяина спросилъ, долго ли мы намѣрены прожить въ его гостинницѣ и не ожидаю-ли я смерти моего спутника? Я понялъ, что хозяинъ весьма недоволенъ нами, хотя квартирантовъ болѣе спокойныхъ ему, вѣроятно, не приходилось имѣть. Тѣмъ не менѣе я отвѣтилъ, что и самъ этого не знаю. И это была правда, ибо я, дѣйствительно, не зналъ, что дѣлать дальше, а мысль о возможной смерти моего спутника я отгонялъ отъ себя, какъ страшный призракъ.

Но печальная дѣйствительность отъ этого не отмѣнялась. Къ вечеру больному сдѣлалось такъ дурно, что я снова запачкалъ кровью вымытое утромъ бѣлье и снова долженъ былъ положить его въ умывальникъ для мытья. Къ довершенію несчастія, посланный въ третій разъ за докторомъ мальчикъ не нашелъ его дома, а другой докторъ, за которымъ я послалъ извозчика, отказался пріѣхать, ссылаясь на то, что онъ только-что принялъ ванну. Мысли мои путались, голова шла кругомъ, силы слабѣли, ибо три дня напряженнаго состоянія безъ пищи и двѣ noci безъ сна одолѣли меня... Пріѣхавшій наконецъ докторъ вмѣсто одного больного нашелъ двухъ и тотчасъ же предложилъ помѣстить моего спутника въ земскую городскую больницу, гдѣ всѣ врачебныя средства подъ рукой, опытный уходъ, и гдѣ онъ самъ служилъ. По его совѣту я поѣхалъ къ старшему, завѣдующему больницей, врачу спросить разрѣшенія на это дѣло. Онъ былъ дома, но не пригласилъ меня въ комнату, а самъ вышелъ въ пріемную и, только увидавъ мой кандидатскій и золотой наперсный крестъ, подалъ мнѣ руку и любезно далъ свое согласіе. Но считаться было некогда. Отъ него я заѣхалъ въ больницу, потомъ вернулся домой и черезъ полчаса больной былъ уже въ отдѣльной палатѣ, на чистомъ бѣльѣ, окруженный вниманіемъ двухъ фельдшерницъ и сидѣлокъ, которыя всѣ сочли его моимъ сыномъ. Одна изъ сидѣлокъ осталась при немъ всю ночь.

Я вернулся въ свою комнату весьма поздно. Свѣча тускло горѣла на столѣ и освѣщала остатки лекарствъ, пустыя корбочки отъ порошковъ, ярыки изъ аптеки и т. п.; грязное

бѣлье съ постели больного было уже снято и она мрачно смотрѣла на меня изъ угла. Надъ нею, подъ потолкомъ, я отыскалъ глазами икону и помолился о здравіи болящаго раба Божія Іоанна. На иконѣ было изображеніе Тихвинской Божіей Матери. Странное совпаденіе! Я вспомнилъ, что въ новгородской моей квартирѣ есть также икона Тихвинской Божіей Матери; предъ ней горитъ лампадка; въ комнатѣ тепло, свѣтло, уютно, тамъ—жизнь, движеніе питомцевъ семинаріи, а здѣсь—холодно, мрачно, мертво; только вѣтеръ воетъ въ трубѣ, да вьюга злится надъ уснувшимъ Бѣжецкомъ. Вокругъ ни души; коридорный давно уже спалъ гдѣ-то въ углу. Раза два разнесся свистокъ товарнаго поѣзда и снова все тихо. Даже собаки попрятались въ свои норы и не подавали голоса. Грустныя думы наводитъ подобная ночь! Много ихъ тогда промелькнуло въ моей головѣ; онѣ являлись неизвѣстно откуда, цѣплялись одна за другую, путались и снова прояснялись, останавливались на мгновеніе и снова куда-то исчезали... Вдругъ шорохъ... Я вздрогнулъ отъ испуга; но это оказался шорохъ мыши, испугавшейся еще болѣе, чѣмъ я. Тѣмъ не менѣе мои мысли приняли иное направленіе. Мнѣ показалось возможнымъ, что среди такой ночи въ опустѣвшей гостиницѣ, вдругъ можетъ забрести ко мнѣ и злой человѣкъ съ дурными умыслами и намѣреніемъ. Я заперъ дверь комнаты на замокъ и погасилъ свѣчу, съ намѣреніемъ заснуть. Но напрасно: черезъ минуту пришлось снова зажечь ее, ибо мнѣ показалось, что въ темнотѣ около меня кто-то ходитъ: разстроенное воображеніе не могло сразу успокоиться. Сдѣлавъ еще разъ попытку уснуть, я опять долженъ былъ встать съ постели и зажечь свѣчу, ибо мнѣ послышалось, что кто-то хрипитъ въ углу, гдѣ ранѣе лежалъ больной. Это былъ бредъ, который продолжался всю ночь и къ утру измучилъ меня совершенно. Я всталъ, какъ и легъ, нераздѣтый, написалъ третье письмо въ семинарію и телеграмму въ Череповецъ. „Вчера помѣщенъ въ земскую больницу“.

Наступилъ четвергъ 16 января.

Въ 10 часовъ утра я явился въ больницу и прошелъ къ больному. Онъ спокойно лежалъ въ постели и, казалось, дремалъ. Дыханіе было ровное и спокойное. На столикѣ стоялъ стаканъ съ чаемъ, кусокъ булки, лекарства; въ ногахъ—„скорбный листъ“. Я наклонился къ нему, но не будилъ его. Сидѣлка мнѣ рассказала, что она цѣлую ночь не отходила отъ больного и что онъ немного мучился, хотя и не спалъ; при-

нималъ лекарство, просилъ пить. Организмъ былъ уже измученъ, говорила она, болѣзнь застарѣлая, и вѣроятно, скоро... Она остановилась, ибо вспомнила, что больной былъ мой сынъ. Но я понялъ, чего она не досказала; я понялъ, что скоро конецъ. Еще день—два, много—недѣля, думалъ я, и организмъ не выдержитъ. Богословскій умретъ. Но конецъ наступилъ гораздо раньше, чѣмъ я полагалъ: больной жилъ только одинъ часъ послѣ этого. Все время онъ лежалъ въ постели, не измѣняя положенія тѣла и не открывая глазъ; затѣмъ совершенно спокойно, безъ звука и движенія, безъ всякой предсмертной агоніи пересталъ дышать и только опытный глазъ сидѣлки могъ замѣтить, что все было кончено.

Я былъ пораженъ настолько, что нѣкоторое время, непосредственно послѣ этого, не отдавалъ себѣ отчета въ окружающемъ; помню только, что пришли какіе-то люди, взяли тѣло съ простыней, на которой оно лежало, и куда-то понесли. Я послѣ пришелъ „туда“ и увидѣлъ картину, поднявшую волосы на моей головѣ. Это оказалось небольшое деревянное зданіе на больничномъ дворѣ, съ крестомъ на крышѣ. Когда мы съ дворникомъ вошли туда, я увидѣлъ большую комнату съ деревянными кроватями по срединѣ; на крайней кровати лежалъ оконченѣйшій трупъ какого-то старика, умершаго три дня тому назадъ, съ посинѣлыми и искаженными чертами лица, съ судорожно сжатыми руками и изогнутыми ногами, ротъ былъ открытъ и зубы стиснуты.

— „Сегодня хоронить будемъ“, спокойно сказалъ мнѣ дворникъ, указывая на старика и видя, что я не могу оторваться отъ него.

— „Откуда онъ и почему такъ долго тутъ лежитъ?“ спросилъ я.

— „А Богъ его вѣдаетъ: ждали, ждали, родныхъ не находится, вотъ омоемъ сами да и свеземъ вечеромъ на кладбище“, пояснилъ онъ.

— „А это кто?“ спросилъ я, указывая на сосѣднюю кровать“.

— „Дѣвица одна, нынѣ ночью померши“, рассказывалъ онъ не возмущимо. Парасковьей звать, а неизвѣстно, откуда будетъ. Вотъ подождемъ, а если никто не окажется, такъ тоже въ казенномъ гробу и похоронимъ“.

На той же самой кровати, рядомъ съ женщиной, лежалъ другой трупъ, въ которомъ я безъ труда узналъ моего спутника. Онъ лежалъ на спинѣ и почти нисколько не измѣнился

сравнительно съ тѣмъ, какъ лежалъ въ больничной комнатѣ. Но теперь это былъ трущъ. Поодаль отъ него лежало маленькое, окостенѣвшее тѣлце ребенка. По угламъ покойницкой валялись ведра, шайки и тряпки, употреблявшіяся при омываніяхъ труповъ.

Я стоялъ въ нѣмомъ ужасѣ предъ этой картиной смерти, предъ этими трупами, ожидающими отъ живыхъ послѣдней услуги, чтобы ихъ отвезли на кладбище.

Потомъ, придя немного въ себя, я вознесъ первую молитву о упокоеніи души новопреставленнаго отрока Іоанна и его случайныхъ сосѣдей въ этой временной могилѣ. Горькая слеза оросила рѣсницы и скатилась на холодный полъ, гдѣ лежалъ тонкій ледокъ отъ воды, омывшей когда-то ранѣ бывшіе тутъ трупы.

Когда мы вышли оттуда, было около часу пополудни. Я зашелъ на почту и увѣдомилъ о случившемся семинарское начальство и родителей покойнаго. А самъ, между тѣмъ, пошелъ искать гробъ. Странное, неповторяющееся, до тошноты тяжкое, мертвящее ощущеніе испыталъ я, придя въ лавку гробовщика. Предо мной былъ складъ этихъ деревянныхъ ящичковъ, одинъ видъ которыхъ давящимъ образомъ дѣйствуетъ на душу; тутъ были бѣлые, синіе, голубые, съ золотыми украшеніями, съ кружевами и лентами, съ ручками мѣдными и желѣзными и т. д. Они были покрыты пылью, а отъ прикосновенія къ нимъ получался звукъ, рѣжущій самое сердце. У меня закружилась голова. Я постарался наскоро выбрать одинъ изъ нихъ, — желтый съ газомъ, примѣрилъ по себѣ, заплатилъ деньги, велѣлъ отвезти его въ больницу и вышелъ, не слушая болтовни старика — хозяина, который предлагалъ мнѣ мебель для гостинной, кушетку, маленькую колыбельку и т. п. вещи. Чистый воздухъ освѣжилъ меня. Вернувшись къ себѣ, я открылъ дорожный сундукъ покойнаго и, выбравъ тамъ чистое бѣлье и костюмъ для него, отослалъ это въ больницу, куда затѣмъ и самъ снова отправился. Благодаря любезности фельдшерницъ и сидѣлокъ, трущъ скоро обмыли, одѣли и перенесли въ чистую половину покойницкой. Потомъ были куплены туфли, чулки, рѣсколько аршинъ полотна и спитъ саванъ и подушка, красиво убранная кружевами. На другой день утромъ была отслужена первая панихида, гробъ окропленъ св. водою и тѣло положено въ гробъ, откуда возстанетъ только по гласу трубы архангела. На грудь его положилъ я маленькую иконку покровителя нашей семинаріи — преподобнаго Антонія Римлянина.

У себя въ комнатѣ я нашель телеграмму отъ о. ректора семинаріи архимандрита Арсенія, въ которой онъ выражалъ глубокое сожалѣніе по поводу случившагося отъ лица всѣхъ знающихъ покойнаго и предоставлялъ все окончаніе дѣла на мое усмотрѣніе. Основываясь на этомъ, я заказалъ къ субботѣ вырыть могилу, нанялъ носильщиковъ, пригласилъ священника для выноса и отпѣванія. Но случилось иначе: родители покойнаго сами пожелали встрѣтить его и извѣстили меня телеграммой о своемъ отъѣздѣ изъ Череповца. Я пріостановилъ свое рѣшеніе и, какъ оказалось, оно уже и вовсе не нужно было. Въ ночь на субботу пріѣхалъ отецъ покойнаго Т. Е. Богословскій, съ женой и дочерью и сказалъ мнѣ свое рѣшеніе взять тѣло съ собой въ Череповецъ. Мнѣ оставалось только повѣдать родителямъ о послѣднихъ дняхъ жизни ихъ умершаго сына и о томъ, какъ обстоитъ въ настоящую минуту вопросъ о погребеніи. Со слезами на глазахъ добрые старики слушали меня, да и самъ я едва сдерживалъ слезы. Утромъ въ субботу они снова пригласили священника отслужить панихиду по усопшемъ. Я не беруся описывать ту сцену, когда мать увидѣла въ первый разъ любимаго сына въ гробу: это нужно было видѣть и чувствовать, чтобы понять. Безграничное горе вылилось цѣлымъ потокомъ слезъ, но рыданія умѣрялись смиренной покорностью волю Божіей, въ которой была воспитана эта благочестивая женщина.

При мнѣ они послали телеграмму г. начальнику тверской губерніи съ просьбой разрѣшить перевезти тѣло въ Череповецъ и заказали черный ящикъ для гроба. Вечеромъ же я выѣхалъ обратно изъ Бѣжецка, сердечно попрощавшись съ этими добрыми людьми, съ которыми такъ случайно свела меня судьба, но которые стали мнѣ такъ близки и памятны.

На станціи я услышалъ нѣмецкую рѣчь: пожилой человекъ за кружкой пива объяснялъ своему товарищу о выгодахъ и невыгодахъ сельскаго хозяйства, причемъ тотъ думалъ, кажется совершенно о другомъ, хотя и повторялъ весьма часто: „ja, ja; sie haben Recht, ja...“ Не обращая вниманія на нѣмцевъ, по залѣ ходили студенты, ѣдущіе въ С.-Петербургъ, и шумно разговаривали по малорусски о наступающихъ „Контрактахъ“ (армаркѣ) въ Кіевѣ, о казанскомъ мылѣ, которое продаютъ тамъ татары изъ Бердичева, „о салѣ и колбасахъ“, которыхъ не умѣютъ приготовить здѣсь, на сѣверѣ, гдѣ имъ пришлось провести нынѣшніе святки; но все-таки на святкахъ они не дурно веселились, танцевали и т. д. Въ залѣ третьяго класса

городовой от скуки бранился съ мальчишкой и общалъ дать ему тряску. Тутъ же два мужика неистово дымили изъ самодѣльныхъ папирозъ, перекидываясь односложными фразами, въ родѣ слѣдующихъ:

— „Да, лошадь добрая“...

— „Котора“?

— „Да у Федьки-то, стригунь-то“. (пауза).

— „А славно я сегодня телятъ-то спустил“.

— „Ну“?

— „Что ну“?

— „А почему“?

— „По семь съ четвертью“!

— „О, хо-хо-хо“! вздохнулъ одинъ.

— „Н-н-да“! согласился сосѣдъ, и оба замолчали.

Я купилъ билетъ и сѣлъ въ купэ. Но это еще не былъ конецъ. Въ вагонъ вошелъ кондукторъ, почтительно снялъ шапку, очевидно, принимая меня за кого-то важнаго, и сказалъ, что одна барышня проситъ позволенія видѣть меня. „Это еще что за исторія“? думаю себѣ. „Просите“, говорю. Вижу идетъ красивая молодая дѣвушка, проситъ благословенія, цѣлуетъ руку.

— „Чѣмъ могу быть полезенъ“? спрашиваю я въ недоумѣннн, смотря на симпатичную и смущенную дѣвушку.

— „Извините, батюшка,—говоритъ она, я хотѣла спросить у васъ совѣта. Ко мнѣ сватается женихъ, и я не знаю, идти за него, или нѣтъ. Скажите мнѣ, пожалуйста, ваше мнѣнне, и я сдѣлаю такъ, какъ вы скажете“. Дѣвушка, очевидно, гадала.

— „Я, говорю, не знаю вашего жениха, но все же скажу вамъ свое мнѣнне. Идите за него и знайте, что если онъ чело-вѣкъ хорошнй, то это будетъ вамъ наградой за вашу добрую душу; если же онъ окажется дурнымъ, то вы своею кротостню и лаской сдѣлайте его добрымъ и хорошимъ. Если же Вы желаете болѣе опредѣленнаго отвѣта на вашъ вопросъ, то сходите на исповѣдь, расскажите отцу духовному то, чего нельзя говорить здѣсь, и попросите его благословенія, а мое я Вамъ даю“.

— „Благодарю васъ, батюшка, сказала она и вышла“. Наконецъ я остался одинъ. Раздался звонокъ и повздъ тронулся.

Въ сосѣднемъ купэ сидѣли два землевладѣльца и обсуждали вопросъ, выгодно-ли они купили эти „несчастныя“ 100,000 десятинъ земли, гдѣ имъ хотѣлось расширить свое хозяйство и устроить маслосдѣльный заводъ. „О люди, люди! думалъ я,—

если бы вы видѣли это рѣзкое отличіе между вашею кипучею жизнію и только что совершившеюся смертію! Вотъ вы „село купили“, 100,000 десятинъ земли приобрѣли, а забыли подумать, что можетъ быть въ сію ночь душу вашу истяжутъ отъ васъ и вамъ нужно будетъ лишь 3 аршина изъ 100,000 десятинъ! Можетъ быть, вы найдете конецъ свой по пути къ этой землѣ, какъ мой спутникъ нашель его по пути на родину! А эта дѣвушка—невѣста: какъ она не похожа на ту, что я видѣлъ въ покойницкѣй! Та кончила счеы съ жизнію, а эта не только сама хочетъ жить, но и давать жизнь другимъ. Та—какъ ледъ холодна и какъ ея саванъ блѣдна, эта же съ полнымъ жизни дыханіемъ и съ яркимъ румянцемъ на щекахъ. А эти студенты: веселье за ними и трудъ впереди, но можетъ быть, они не дойдутъ до мѣста труда, можетъ быть на пути къ труду они найдутъ смерть свою, какъ нашель ее мой спутникъ по пути на родину! Но не объ этомъ думаютъ люди, когда они находятся среди жизни, о смерти можно думать только вблизи ея, а не по слуху.

Вернувшись въ Новгородъ и оправившись, я собралъ вещи и книги покойнаго, а Т. Е. Богословскаго письмомъ спросилъ о послѣднемъ путешествіи его покойнаго сына на родину. Несчастный отецъ отвѣтилъ мнѣ слѣдующее:

„Ваше высокопреподобіе! Получили ваше письмо, очень обрадовались Вашему вниманію, очень и очень вамъ благодарны за все ваши труды и хлопоты. Когда вы уѣхали изъ Бѣжецка, такъ скучно намъ было, не знали что и дѣлать, съ вами было болѣе весело, вы развлекали насъ разговорами, послѣ Васъ-же хоть со скуки умирай.

Телеграмму отъ губернатора 19-го вечеромъ получили, чтобы готовились, а бумагу 20-го числа. Часа въ два отпѣли и выѣхали немедленно. Отпѣваніе было въ Бѣжецкѣ, въ часовнѣ, гдѣ покойный лежалъ; отпѣвалъ священникъ Бѣжецкаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря Николай Срѣтенскій, въ церковь не носили, потому что до того дожили, что не знали какъ расплатиться и выѣхать. Въ карманахъ истоцало, въ Весьегонскѣ на станціи пришлось занять. Приѣхали въ Череновецъ и прямо не домой, а къ отцу протоіерею¹⁾ просить денегъ, чтобы расплатиться съ извозчикомъ. Разсчитывали издержать рублей 80, а вышло 150; потому много пришлось занять.

¹⁾ Настоятель Воскресенскаго градскаго собора протоіерей Е. Пріоровъ.

Всю дорогу, благодаря Бога, ѣхали благополучно на двухъ парахъ и тѣло ни на шагъ отъ себя не оставляли; пріѣхали въ Череповець 21-го, въ 7 час. вечера и поставили въ паперть Воскресенскаго собора, гдѣ стоялъ двѣ ночи. Погребеніе было 23-го, такъ какъ могила была неготова; стоялъ литургію, гробъ изъ ящика вынимали, но не открывали, потому что въ Бѣжецкѣ землѣ преданъ; хоронили въ 8-й день послѣ кончины, на Череповецкомъ градскомъ Покровскомъ кладбищѣ.

Мы въ настоящее время остаемся очень довольны, что привезли тѣло любимаго сына въ родной городъ, теперь только и утѣшенія, что каждодневно ходимъ на могилу, скучаемъ, не знаемъ какъ и забыть, потому что мы никакъ не ожидали встрѣтить его такимъ.

Вещи, которые послѣ покойнаго остались у Васъ въ квартирѣ, покорѣннѣе просимъ выслать черезъ контору Россійскаго Общества, если оно есть въ Новгородѣ, было бы выгоднѣе почты; въ крайнемъ случаѣ просимъ выслать почтой.

Хотѣлось на фотографическую карточку покойнаго снять, посмотрѣли въ кошелекъ и будетъ. Теперь же очень жалѣемъ, что не сняли: какъ-нибудь до Череповца доѣхали бы. Остался бы на память и родные посмотрѣли бы на мертваго, какъ на живого.

Остаемся все мы съ чувствомъ искренняго расположенія любящіе и многоуважающіе васъ богомольцы: я, жена и дѣти.

Настоящее письмо съ большимъ—большимъ трудомъ написалъ, въ головѣ все перепуталось Извините. Помяните раба Божія Іоанна, милаго нашего сына“.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть
псаломщикъ череповецкаго Воскресенскаго собора
Тимовой Ермиловъ Богословскій.

Череповець, 31 января 1897 г.

II) Статьи и разсужденія.

Исторія Новгородской Духовной Семинаріи.

(Продолженіе).

Что терпѣли бѣглецы изъ семинаріи—это всего лучше видно изъ ихъ собственныхъ показаній, даваемыхъ ими въ семинарской конторѣ или правленіи по возвращеніи изъ бѣговъ. Изъ множества этихъ показаній я приведу здѣсь три, какъ болѣе характерныя.

а) 1671 году дѣло о бѣгломъ ученикѣ Лаврентіѣ Локимовомъ. Онъ былъ взятъ въ 1753 году 7 іюля въ семинарію для обученія указанныхъ наукъ, въ которой находился первѣе для доученія русской грамотѣ съ годъ, а потомъ введенъ въ школу фару, въ которой обрѣтался до декабря 1754 года, откуда, не хотя учиться, бѣжалъ по тракту къ дому своему, останавливаясь у крестьянъ. Пришелъ къ матери и жилъ съ полгода. Мать стала просить отправить его въ духовное правленіе; тогда онъ убѣжалъ въ Нарву, гдѣ жилъ у отставнаго солдата исполняя домашнія работы болѣе полугода, а потомъ въ Псковъ, но его на заставахъ караульные не пустили. Онъ отправился къ дядѣ священнику, у коего завѣдомо жилъ 2 года, исправляя работы, но не захотѣлъ болѣе жить. Въ 1757 году возвратился самъ собою въ семинарію, гдѣ за побѣгъ при собраніи учениковъ былъ наказанъ лозами и опять опредѣленъ въ семинарію къ ученію, токмо не захотя учиться, въ скоромъ времени вторичельно изъ той семинаріи бѣжалъ и на ночлегъ попалъ къ одному помѣщику, который, узнавъ, что онъ бѣглый семинаристъ, оставилъ его у себя обучать грамотѣ слугу; у котораго помѣщика сначала для обученія грамотѣ слуги, а потомъ и для разныхъ домашнихъ работъ жилъ близъ трехъ лѣтъ до смерти помѣщика. Въ 1760 году пошелъ

въ С.-Петербургъ для испрошенія прошенія у Его Преосвященства и увольненія отъ семинаріи. Его Преосвященство приказалъ ему быть въ работѣ въ его домѣ, а въ январѣ 1761 года послалъ съ паспортомъ въ семинарію, но онъ пошелъ сначала домой, а 4 февраля пришелъ въ семинарію. Будучи въ тѣхъ бѣгахъ на разбоѣ и воровствахъ не бывалъ. Семинарская контора, по указу 1757 года въ декабрѣ постановила сдать его военную службу, а родителей и родственниковъ, державшихъ его у себя, лишить чиновъ ихъ непременно, но Преосвященный Димитрій велѣлъ ученика уволить изъ семинаріи для приисканія церковническаго мѣста, а лицъ, у которыхъ онъ жилъ, оставить безъ послѣдствій.

б) 1764 года 21 сентября въ семинарской конторѣ допрошенъ былъ пойманный въ бѣгахъ ученикъ русской школы Александръ Аггеевъ, который на допросѣ показалъ, что онъ 7 марта 1763 года взятъ былъ въ семинарію и еще въ школу фару не ходилъ, но обучался у инспектора школы богословія Артамона Иванова „Альвора“ и писать по латынѣ, а за частыми отъ инспектора побоями за непонятіе имъ ученія въ апрѣлѣ изъ семинаріи бѣжалъ. Не заходя къ отцу, пошелъ онъ къ крестьянину, женатому на его теткѣ, гдѣ жилъ, исполняя домашнія и полевыя работы по сентябрь, когда отецъ узнавъ, предоставилъ его въ контору, но онъ снова бѣжалъ и въ ноябрѣ отецъ его обратился съ прошеніемъ въ семинарскую контору, что сынъ его уже третій разъ бѣгаетъ отъ семинаріи, а ему отъ этого „волокида и разореніе“, просить съ него не требовать болѣе сына, а поступить съ нимъ по волѣ начальства.

в) 1767 года 20 мая Новгородской семинаріи ученикъ, сынъ священника Козма Ефимовъ о побѣгѣ изъ семинаріи въ допросѣ сказалъ: 1761 года въ мартѣ взятъ для обученія въ семинарію, но не захотѣлъ быть въ семинаріи и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ бѣжалъ. Не живя въ Новгородѣ и не заходя домой, жительство имѣлъ у помѣщичьихъ крестьянъ въ разныхъ мѣстахъ для прошенія къ пропитанію себя милостыни полтора года, а потомъ поселился у крестьянина Семена Иванова для исправленія разныхъ работъ на одинъ годъ, а че-

резъ годъ пришелъ домой. Въ 1764 году явился въ консисторію и объявилъ, что бѣжалъ изъ семинаріи. Его держали подъ карауломъ и наказали лозами, а съ отца взяли денежный штрафъ, но все таки уволили въ домъ отца гдѣ онъ жилъ 1 годъ и 9 мѣсяцевъ. Въ 1766 году его вызвали въ консисторію и объявили, что онъ долженъ отправиться въ семинарію, но до указу отпустили домой, а онъ отправился въ Соловки, и возвратясь оттуда, не заходя домой, пошелъ въ Новгородъ. Боясь наказанія, однако въ семинарію не пошелъ, а отправился въ Клопскій монастырь и жилъ у архимандрита Алексѣя въ кельѣ завѣдомо бѣглый семинаристъ съ октября до 20 мая, а теперь явился въ семинарію. Семинарское правленіе до усмотрѣнія опредѣлило его въ семинарскую работу, а объ архимандритѣ представить въ консисторію для поступленія по указамъ.

3) *Выходъ изъ семинаріи.*

Не смотря на большое число обучающихся, выпуски изъ семинаріи были рѣдки и не велики по числу выпускаемыхъ. Такъ въ январѣ 1766 года въ семинарское правленіе подалъ прошеніе слушатель богословія Яковъ Ареѣевъ, чтобы его уволили теперь изъ семинаріи для поступленія на открывшую вакансію священника, но онъ теперь въ богословіи, чему въ началѣ марта исполнится 4 года, а по окончаніи въ богословіи четырехгоднаго теченія слѣдуетъ ему искать священнослужительскаго мѣста. Въ семинаріи былъ съ февраля 1753 года: житія и состоянія изряднаго; отъ роду ему 27-й годъ. Это прошеніе вызвало представленіе семинарскаго правленія Преосвященному Димитрію о томъ, что въ богословіи есть 6 человѣкъ, которые слушали ее уже 4 года, ученія и житія хорошаго, да къ вакансии слѣдующей и богословскій курсъ уже нынѣ кончаютъ. Митрополитъ Димитрій положилъ резолюцію: „уволить съ аттестатомъ для приисканія честныхъ мѣстъ“ и 17 іюля 1766 года состоялся выпускъ изъ семинаріи слѣдующихъ 6 учениковъ.

1) Воцкой пятины Бутновскаго погоста выставки воротъ священника Тимофея Сидорова сынъ Василій

27 лѣтъ, взятый въ школу въ 1753 году января 7-го дня.

2) Деревской пятины выставки воронина бывшаго пономаря Семена Тимоѣева сынъ Максимъ 26 лѣтъ, взятъ въ школу 1749 года сентября 9 дня.

3) Новгородскаго Николаевскаго Вяжищскаго монастыря умершаго священника Іоакима Ѳедорова сынъ Дмитрій 25 лѣтъ, въ школѣ съ 1753 г. февраля 18 дня.

4) Деревской пятины выставки Яконова бывшаго священника Іосифа Захарьева сынъ Онисимъ 30 лѣтъ, въ школѣ съ 1753 года февраля 18 дня.

5) Города Лукъ Великихъ вторособорной Николая Чудотворца церкви протопопа Герасима Алексѣева сынъ Лука 20 лѣтъ, въ школѣ съ 1754 г. 3 декабря.

6) Деревской пятины, хотиловскаго яму священника Антипа Никифорова племянникъ Иванъ Ивановъ 25 лѣтъ, въ школѣ съ 1755 года 13 апрѣля.

Кромѣ того тогда же уволенъ изъ семинаріи, ученикъ богословія, слушавшій ее только 2 года, Аѳиногенъ Никифоровъ за слабопонятіемъ его къ ученію. Изъ окончившихъ курсъ двое уже числились на мѣстахъ: Дмитрій Іоакимовъ (№ 3), по указу Его Преосвященства съ 1765 года 28 Ноября былъ назначенъ на праздное евконское мѣсто въ Дубровскомъ погостѣ, а Лука Герасимовъ (№ 6), указомъ 1760 года 30 апрѣля назначенъ тоже на діаконское мѣсто въ Хотиловскомъ яму. Остальные должны были приискать священническія мѣста. Но одинъ изъ окончившихъ курсъ Онисимъ Осиповъ (№ 4) обратился къ Преосвященному Димитрію съ прошеніемъ объ оставленіи его въ семинаріи. Привожу это прошеніе цѣликомъ, какъ характерный документъ того времени. Вотъ, что, писалъ онъ: „сего де текущаго 1766 года минушаго іюля 17 дня по милостивой Его Преосвященства объ увольненіи учениковъ окончившихъ богословскій курсусъ резолюціи получилъ я проситель яко произошедшій обыкновенные семинарскіе преподаваемые указанные науки увольнительный отъ школъ апшитъ, но понеже я да не будетъ зазрѣніе слову молюся ненасытнымъ къ предпомянутымъ наукамъ содержимъ желаніемъ, а наипаче къ поученію въ священной богословіи и ея многополезнѣйшихъ рѣшеніяхъ и разумнѣняхъ какъ

можетъ наисовершеннѣе проникнуть въ ня немощь чело-
вѣческая и къ вѣщшему навывковенію языковъ гре-
ческаго и нѣмецкаго и самого еврейскаго, если все-
благій Богъ дастъ видѣть той преподаваемый -- аще уже
и тако въ рѣченныхъ наукахъ яко въ истомъ законѣ
Господни по смотрительной Божіей милости сколько
къ понесенію школьныхъ трудовъ не мѣшала немощ-
ная плоть поучился я, но оное мое въ наукахъ
поученіе—Богу и Его Преосвященству благодареніе
послужило мнѣ только къ вѣщшему возбужденію нѣкія
во мнѣ ревнивѣйшей охоты къ высшимъ и высшимъ
въ любомудріи восхожденіямъ но не успѣшило къ по-
добающему удовольствію желаній моихъ и прошу я дабы
на оное мое желаніе благоволилъ учинить архипастыр-
ское Его Преосвященства благоразсмотрѣніе и на пред-
помянутыя священныя богословіи и рѣченныхъ язы-
ковъ школы повторительнаго хожденія милостивѣйшее
дозволеніе“. На этомъ прошеніи Преосвященный Димитрій
написалъ: „означенному бывшему ученику Анисиму
Іосифову по желанію его въ семинаріи Его Преосвя-
щенство священную богословію слушать и показанныхъ
въ прошеніи языковъ обучаться на казенномъ коштѣ,
а келью ему въ той семинаріи отвести особливую“
Этотъ Анисимъ Іосифовъ уволенъ изъ семинаріи
24 марта 1769 года съ апшитомъ, въ кторомъ пропи-
сано, что священную богословію онъ слушалъ по соб-
ственному его произволенію черезъ 6 лѣтъ.

Въ 1770 году, по разрѣшенію Св. Синода, уволены
съ аттестатами изъ Новгородской семинаріи 5 чело-
вѣкъ, окончившихъ четверогодный богословскій курсъ
(Илья Семеновъ, Василій Терентьевъ, Александръ Ти-
мошеевъ, Андрей Захаровъ и Алексѣй Никифоровъ) и
консисторіи предписано поступить съ ними, какъ рег-
ламантъ и указы повелѣваютъ, т. е. давать лучшія мѣ-
ста въ епархіи.

Въ 1771 году Святѣйшій Синодъ предписалъ Прав-
ленію семинаріи, что хотя бы кто изъ воспитанниковъ
богословское ученіе и окончилъ, изъ семинаріи не
увольнять, дабы праздны не были, но обращались въ
продолженіи наукъ“. Консисторія должна извѣщать се-
минарію о праздныхъ мѣстахъ или сами семинаристы
должны разузнавать и, когда будетъ мѣсто, правленіе

семинаріи увольнять съ аттестатами. Въ слѣдующемъ 1772 году окончившихъ богословское четверогодное теченіе было уже 20 человѣкъ; изъ нихъ 14 немедленно получили мѣста священноцерковнослужительскія; 4 остались въ семинаріи для пріисканія лучшихъ мѣстъ; одинъ, бывший въ Польшѣ въ расколѣ крестьянской сынъ Андреянъ Михеевъ постриженъ въ монахи въ Антоніевъ монастырь, а еще сынъ дьячка тверской губерніи уволенъ въ свою епархію съ аттестатомъ и апшитомъ. Кромѣ этихъ общихъ для всѣхъ учащихся, окончаній семинарскаго курса, ученики богословія увольнялись изъ семинаріи въ единичныхъ случаяхъ для замѣщенія церковнослужительскихъ мѣстъ. Напримѣръ въ 1768 году уволенъ окончившій 4-хъ годичный курсъ студентъ богословія Василій Львовъ, о которомъ, въ данномъ ему апшитѣ сказано, что онъ находился въ семинаріи въ ученіи указанныхъ наукъ съ 1755 г. февраля 9. во оное время въ школы богословія черезъ 4 года, въ коей и богословскій курсъ окончилъ, и будучи въ семинаріи житіе и состояніе имѣлъ изрядное и въ ученіи понятенъ, а затѣмъ на достойномъ священнослужительскомъ мѣстѣ быть долженъ. Ему было только 25 лѣтъ и потому за неимѣніемъ законныхъ лѣтъ къ священству опредѣленъ діакономъ. Тоже было въ 1767 году, когда священникъ назначенный вѣчно въ Зеленецкій монастырь по касающемуся до него дѣлу просилъ объ увольненіи изъ богословія сына его для призрѣнія оставшихся дочери 10 ти лѣтъ, да жены умершаго сына съ 5-ти лѣтнимъ ребенкомъ. Въ томъ же году уволены еще 3 богослова для занятія священническихъ мѣстъ. Въ 1769 году студентъ богословія 26 лѣтъ уволенъ къ мѣсту съ взятіемъ; другой, по просьбѣ матери, у которой 7 человѣкъ дѣтей въ диаконы, но лѣтъ не достигъ, потому назначенъ дьячкомъ, а доходы діаконскіе. Но иногда не увольнялись и для поддержанія семей, а за ними зачислялось діаконское или священническое мѣсто и они имѣли право пользоваться доходами съ него, а сами продолжали обученіе.

б) 20 августа 1769 года, согласно просьбѣ въ Св. Синодѣ епископа Іоанна, посланъ въ Великій Устюгъ въ учителя, за неимѣніемъ своихъ, прошедшихъ семинарскій курсъ, находящійся въ богословіи Петръ

Пахомовъ съ засвидѣтельствомъ, что „онъ къ достаточному обученію семинаристовъ доволенъ и въ званіи учительскомъ быть не отречется“. На дорогу ему выдано 50 рублей.

в) Въ 1769 году взяты 2 студента Новгородской семинаріи Стефанъ Калининъ и Никифоръ Тимоѣевъ для обученія медико-хирургической наукѣ при С.-Петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ. Въ 1774 году лекарь Св. Синода Яганъ Фуксъ доносилъ, что Калининъ живетъ честно, дѣло свое отправляетъ рачительно и прилежно, а Тимоѣевъ живетъ невоздержно, пьянствуетъ и надежды къ исправленію его нѣтъ, такъ что медицинская коллегія совсѣмъ исключила его и Св. Синодъ рѣшилъ отдать его въ военную службу. Калининъ сначала было назначено на содержаніе 30 рублей, потомъ 70, а въ 1774 году уже 100 рублей.

г) Въ концѣ періода этого замѣчается новое вѣяніе въ дѣлѣ образованія: по немногу подкапывалось и расшатывалось исключительное господство латинскаго языка въ системѣ образованія въ духовныхъ школахъ и подвергалась порицанію старая система воспитанія, основанная на одномъ только страхѣ наказанія. Съ расширеніемъ курса наукъ въ духовныхъ школахъ, управительства явилась забота о лучшемъ приготовленіи учителей къ ихъ педагогической дѣятельности. Съ этою цѣлію въ 1765 году, во исполненіе именныхъ Ея Величества объявленій Св. Синоду сдѣланныхъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ Мелиссино, было велѣно семинаріямъ выбрать изъ семинаристовъ для посылки въ заграничные университеты болѣе способныхъ и отличающихся особымъ благонравіемъ для изученія высшихъ наукъ и восточныхъ языковъ, не выключая и богословія, которые дошли до реторики или далѣе, а лѣтами отъ 16—18, а особенно способныхъ и до 20 лѣтъ, а для надзора за ними избрать изъ семинарскихъ учителей 2-хъ инспекторовъ. Сообразно указу Св. Синода въ Новгородской семинаріи инспекторомъ былъ выбранъ учитель шитики Мина Исаевъ „сверхъ высшихъ классовъ въ латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ, философію и богословію окончившій и самъ шитику уже обучавшій человекъ честный, постоянный“, а изъ студентовъ обучавшіеся въ рето-

рикѣ: Василій Антоновскій 16 лѣтъ и Егоръ Андреевскій 18 лѣтъ „въ наукахъ предъ прочими понятнѣйшіе и прилежные, и впредъ къ продолженію наукъ надежные, состоянія добраго“. На проѣздъ имъ до С.-Петербурга было выдано Минѣ Исаеву 30 рублей, а ученикамъ по 20 рублей. Прибывъ въ С.-Петербургъ 17 августа инспекторъ и студенты подали прошенія о томъ, что у нихъ деньги уже всѣ вышли. Святѣйшій Синодъ рѣшилъ выдавать инспектору 20 копѣекъ въ день, а студентамъ по 10 коп., но 9 сентября вновь было подано заявленіе, что имъ жить невозможно, да нѣтъ у нихъ и одежды и обуви. Тогда велѣно выдавать имъ инспектору 30 коп. на день, и на одежду одновременно 60 рублей, а студентамъ по 25 коп. и на одежду по 50 рублей. Лишь 10 іюня 1766 года Мина Исаевъ со студентами отправились моремъ, въ назначенныя имъ иностранной коллегіею мѣста и прежде всего въ нѣмецкіе университеты. По свѣдѣніямъ 1770 года изъ Геттингенскаго университета прибывшіе русскіе молодые люди обучались вообще „гражданскимъ и священнымъ наукамъ“, а по отчету 1768 г. „слушали и писаніе: Исаино пророчество; Павлово посланіе; бытейскія книги; а на богословскихъ классахъ лекціи—о христіанскомъ нравоученіи“. Отзывы объ ихъ успѣхахъ давались самые лестные, какъ изъ этого университета, такъ и изъ Оксфордскаго и Лейденскаго. На экзаменахъ 1769 года они всѣ оказали отличные успѣхи, и въ 1770 году наблюдатель ихъ пишетъ: „почтеннѣйшіе юноши... инспекторъ важнѣйшій мужъ—прилежно всегда слушали, за что я всегда любилъ и почиталъ ихъ“, но „при домовыхъ расходахъ желалъ бы я, продолжаетъ онъ, большаго сокращенія во многихъ пунктахъ, но они заслуживаютъ нѣкотораго извиненія, потому что предъ тѣмъ не знали свѣта“. Андреевскій, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ въ 1773 году возвратившись изъ заграницы и подвергнувшись испытанію въ духовной комиссіи съ приглашеніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ изъ академіи наукъ, былъ признанъ магистромъ словесныхъ наукъ и въ 1774 году былъ назначенъ обучать философію въ родной Новгородской семинаріи. Вернувшись изъ Лейдена въ 1775 году Антоновскій былъ назначенъ въ

Московскую академію. Мина же Псаевъ, подававшій большія надежды и оставленный заграницею для окончанія занятій медициною, въ которой онъ дѣлалъ большіе успѣхи, не вернулся назадъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1777 года, отправяеъ въ Страсбургъ и не доѣхавъ до онаго, онъ умеръ въ Мангеймѣ. Присланы были въ Россію его книги, которыя, по распоряженію Св. Синода, были отосланы въ Новгородскую епархію для выдачи его родственникамъ.

В. Смирновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

—>> О Б Ъ Я В Л Е Н І Я . <<—

НАСТОЛЬНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

ИЗДАНИЕ Т-ва А. Гранатъ и К^о.,

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ.

Цѣль изданія—въ сжатомъ изложеніи дать точныя и обстоятельныя свѣдѣнія по всеѣмъ отраслямъ знанія и болѣе важнымъ вопросамъ жизни и тѣмъ содѣйствовать самообразованію и болѣе разностороннему развитію.

Въ „Настольномъ Энциклопедическомъ Словарѣ“ приняли участіе: маг. П. С. Абельманъ, проф. Д. Н. Анучинъ, губ. агроп. В. Г. Бажаевъ, проф. П. Г. Виноградовъ, прив.-доц. П. П. Вознесенскій, Д. С. Волницъ, маг. М. Я. Герценштейнъ, маг. Викт. А. Гольцевъ, ниж. А. Н. Гранатъ, П. Н. Гранатъ, В. П. Григорьевъ, прив.-доц. П. Я. Гурляндъ, нижен. А. М. Довдэ, Гр. А. Джаншиевъ, Е. Е. Ермиловъ, д-ръ Р. М. Жирмунскій, ниж. П. М. Звиновьевъ, П. Н. Златовратскій, проф. П. П. Ивановскій, Е. Н. Каменецкая, маг. А. И. Каменка, Я. П. Колубовскій, ниж. В. Г. Крапивинъ, В. Ф. Лазурскій, М. Ландау, проф. В. Ф. Левитскій, д-ръ М. Е. Лѣвъ, прив.-доц. И. Л. Лось, проф. П. В. Лучицкій, прив.-доц. П. Мьялюховъ, проф. С. А. М. Муромцевъ, проф. В. А. Мякотинъ, проф. П. А. Некрасовъ, проф. В. М. Нечаевъ, Викт. П. Острогорскій, проф. В. В. Пашутинъ, М. Д. Песковскій, проф. Э. Ю. Петри, М. Б. Познеръ, А. С. Пругавинъ, проф. Э. Л. Радловъ, А. С. Радкадзе, М. П. Ремезовъ, прив.-доц. А. Р. Свирщевскій, прив.-доц. В. С. Соколовъ, П. Н. Сокулинъ, В. П. Сторожевъ

Н. Г. Тарасовъ, проф. А. С. Таубертъ, маг. М. И. Туганъ-Барановскій, проф. П. А. Умовъ, проф. А. Ө. Фортунатовъ, проф. О. Д. Хвольсонъ, проф. А. П. Чуровъ, проф. Щегловъ и пр. др.

Все изданіе составляетъ 8 томовъ (до 1100 столбцовъ убористой печати). Въ изданіи помѣщено 71890 статей и замѣтокъ, 1567 портретовъ и рисунковъ, 26 географическихъ картъ, 150 таблицъ, рисунковъ, хромо-и олеографій, статистическихъ таблицъ и картограммъ, первые шесть томовъ вышли третьимъ стереотипнымъ изданіемъ, 7-й—вторымъ стереотипнымъ изданіемъ.

Цена полному изданію на обыкновенной бумагѣ безъ переплета 38 руб., въ переплетѣ 42 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 5 руб., при полученіи шести томовъ 5 руб., остальные деньги выплачиваются ежемѣсячными взносами по 2 рубля.

Подробные проспекты съ отзывами печати, выдержками изъ текста и условіями разсрочки высылаются по требованію безплатно.

Главная Контора: Москва, Большая Никитская, д. 5 (Рихтеръ), рядомъ съ университетомъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 6-го.

Часть официальная. Распоряженія епархіальнаго начальства. — Движеніе и перемѣны по службѣ. — Праздныя вакансіи. — Денежныя поступленія. — Отъ совѣта епархіальныхъ женск. училищъ. — Объявленіе. — Отчетъ попечительства Фодоро-Стратилатовской церкви (окончаніе).

Часть неофициальная. Поученія передъ исповѣдью и по причащеніи. I) **Изъ епархіальной жизни:** Отчетъ о бесѣдахъ со старообрядцами. — Некрологъ. — „По пути на родину“. II) **Статьи и разсужденія:** Исторія семинаріи (продолженіе). **Объявленія.**

При семъ № прилагается отчетъ епархіальнаго свѣчнаго завода за 1896 годъ.

---

20 Марта 1897 г. Печатать разрѣшается.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

Н О В Г О Р О Д Ъ.

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).